

Трилогия
в одном
томе

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

Клинок для героя

Москва, 2012

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

Трилогия
в одном
томе

- Свободный полет •
- Снова полет •
- Стремительный полет •

Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Серия основана в 2005 году
Выпуск 131

Художники
В. Успенская, Е. Синеговец

Бадей С.

Б15 Клинок для героя: Свободный полет; Снова полет; Стремительный полет/Послесл. К. Савельева.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 699 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1311-9

Вот никогда бы не подумал, что я на такое способен! Привыкли мы к цивилизации. Стали мягкими и терпимыми. То ли дело раньше, в Средние века. Там с несогласными особо не панькались. Хорошая сталь, она, знаете ли, к мягкости и терпимости особо не располагает. Не раз я жалел о том, что живу не в те времена. И вот надо же было такому случиться — попал я. Попал конкретно. Ага! В те самые времена и нравы. И попал не я один. Други мои тоже влипли. И ладно бы, если бы это были просто те времена. А добавьте сюда еще и магию. Представляете этот коктейль?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1311-9

© Сергей Бадей, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Светлой памяти моего брата Алексея
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Если ты имеешь крылья, то это еще не значит,
что ты можешь летать!

Страус, мысль первая и единственная

● Свободный полет ●

ГЛАВА 1

Я сидел перед экраном монитора и уныло пялился в него. Мой непосредственный начальник, Скичко Иван Леонтьевич, восседая в дальнем углу офиса, свирепо сопел и косил на меня зверским взглядом опытного садиста и хладнокровного палача. Ему была известна моя страсть побродить по просторам Интернета, а также моя удивительная способность быстро и незаметно выскакивать из Сети при приближении начальника отдела. Специфика моей работы не позволяла начальству избавить Интернет от меня, а меня от Интернета. Иван Леонтьевич не терял надежды застукать меня за недозволенным занятием, а я, что вполне естественно, не терял бдительности. В отделе даже существовал тотализатор на предмет — «когда же его застукают?». По слухам, начальник отдела тоже в нем участвует, только через подставных лиц. Но до сих пор сторонники Скичко неизменно терпят поражение.

Вообще-то уныние мое было вызвано не тем фактом, что строгий взор начальника не давал мне возможности безоглядно окунуться в безмерные просторы Интернета, а тем, что я никак не мог решить, что же мне ответить на предложение Семы.

Этот тип заявился ко мне вчера в восемь вечера. Семен, он же Сема, он же Семка, он же Семен Семеныч, уже около восьми лет увлекается спелеологией. Спелеология — это такая наука, когда нормальные живые люди сами лезут под землю. Что там можно изучать, для меня покрыто мраком тайны, причем буквально. Темно там, как у... ну, продолжить может каждый в меру своего воображения. Не нравится мне это занятие. Наверное, у меня — как это называется? — клаустрофобия.

Однажды я вместе с Семой побывал на одной шахте. Ему надо было сделать какие-то замеры, а мне как раз делать было нечего. Убивал время на каникулах. Я тогда учился в институте, или, как сейчас принято эти заведения в угоду моде называть, в университе-

те. Ну и поехал я с ним за компанию. А что? Сема, если не считать его бзика со спелеологией, парень — неплохой, веселый и компанейский. Опять же за девочками приударить не дурак. Да и деньги у него всегда водятся. Короче, он меня уговорил...

Да. О чем это я? Ах да! О клаустрофобии. Мы тогда спустились в шахту, и я сразу почувствовал себя не очень хорошо. Все время казалось, что мне не хватает воздуха и что эта масса земли над головой сейчас на меня рухнет, и я буду ею придавлен. Через три дня она таки рухнула и таки кого-то задавила, но, к счастью, я тогда уже был вне этого подземелья.

Так вот. Вчера Сема в очередной раз подъехал ко мне с предложением отправиться в какую-то пещеру в Карпатах. У меня как раз намечался отпуск, и я пока не знал, чем мне во время его заняться. На море не хватало денег. Да и не хотелось мне тратить время на возлежание под палящим солнцем среди огромной толпы таких же, как и я. А потом, время от времени, окуналь свое покрытое праведным потом тело в грязные волны Черного моря. А тут Сема предлагает мне полный пансион, свежий горный воздух и незабываемые впечатления.

Начальник отдела куда-то вышел, и я сразу же залез в Интернет, разыскивая инфу по Карпатам. Рассматривал виды Карпатских гор и лесов, фотографии полонин и аккуратных гуцульских домиков. Все, решено! Еду! Точно!

Я вывалился из Интернета и удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Как же хорошо на душе, когда решение наконец-то принято! Сразу же нахлынуло «чемоданное» настроение. Все рабочие неурядицы показались такими мелкими и незначущими на фоне предстоящего приключения. Сегодня же позвоню Семе, пусть рассчитывает на меня.

Вокзал встретил меня своим неизменным шумом, суетой и толчеей. Нескончаемые потоки приезжающих и отъезжающих создавали то самое столпотворение, что так подходит карманникам любых мастей. Безликий голос из громкоговорителей время от времени вносил свою лепту в увеличение беспорядка, сообщая что-то свое — о путях, платформах и о порядке вагонов от головы поезда. На перроне уже маялся Сема. Возле его ног громоздилась куча вещей, крайне необходимых для его спелеологической деятельности.

Увидев меня, он радостно заулыбался и, обзрев мое снаряжение, одобрительно кивнул. А что? Я уже не в первый раз с ним езжу. Знаю, что там, куда он меня затаскивает, нет ничего, что могло бы сойти за комфортное помещение. Как вы понимаете, в больших и

благоустроенных городах нет пещер, если не считать канализации и метро, а там, где есть нерукотворные пещеры, нет больших и благоустроенных городов. Это аксиома!

Сема взгромоздил на себя свои пожитки. Меня всегда поражает, сколько он таскает с собой. Сема худощав и не производит впечатления очень сильного человека. В то время как его вещи весьма нелегки, Семен может таскать их с неумолимостью муравья на любые расстояния.

К моему удивлению, он направился к вагону СВ.

— Э-э-э! — мудро заметил я, увидев его маневр.

Проводник повторил это эхом, но уже с вопросительной интонацией, подозрительно воззрившись на наш не очень-то респектабельный вид. Все-таки в таких вагонах передвигается публика несколько иного вида. А наш вид явно отличался от общепринятого.

Сема остановился и захлопал себя по карманам. Когда он дохлопал до нагрудного, то извлек из него два билета. Билеты были именно в этот вагон.

— Ты всегда отличался экономностью, — сухо заметил я.

— Просто других не было, — оправдываясь, ответил Сема и протянул билеты проводнику.

— Не удивлюсь, если ты скажешь, что заказал лучшие номера в местной гостинице, — пробурчал я, начиная восхождение по лестнице в вагон.

И почему эти строители делают такие низкие платформы? У них что, с глазомером проблемы? Ведь видно же, что они (платформы) значительно ниже площадки вагона. На здоровье трудящихся, то есть меня, экономим? За мной пыхтел Семен, пытаясь протиснуть все свое снаряжение в слишком узкий для одного коридорчик.

Пока Сема вытаскивал необходимые атрибуты долгого путешествия в вагоне, а именно: жареная курица — 1 шт., вареные яйца — 6 шт., пиво — 2 бут. (не сомневаюсь, что в недрах его рюкзака имеется еще штучки четыре) и колода карт — 1 шт., я, устроившись на мягком диване, смотрел в окно на суету перрона.

По коридору пробежал проводник, прося провожающих покинуть вагон.

Где-то впереди я услышал гудок, и перрон плавно начал уплывать назад. А мы, что характерно, двигаться вперед, навстречу новым впечатлениям и неизбежной партии в подкидного дурачка.

За окном не спеша двигался вечерний пейзаж. Ну это в том случае, когда его не скрывали деревья лесопосадки по обеим сторонам железнодорожной колеи. Сразу чувствовалось, что вагон СВ — это вам не плацкартный. Ход очень мягкий, перестука колес практиче-

ски не слышно. Мы потягивали чаек, принесенный проводником практически сразу после того, как поезд тронулся, и лениво перебрасывались картами.

Сема, со сдвинутыми на кончик носа очками, вглядываясь в карты, предпринял очередную попытку обратить меня в свою «спелеологическую» веру. А лично я никак не мог понять, какой смысл лезть по грязным, сырым и плохо освещенным пещерам, рискуя при этом конкретно заблудиться. Сема же горячо утверждал, что это наука. Риск минимальный, если есть карта, а она таки есть. Найти и открыть что-то, доселе неизвестное, что может быть выше? Я заявил, что выше может быть только полноценный отдых на природе. И вот именно этим я и собираюсь заняться, пока Семен будет ползать по своим пещерам. Сема оскорбленно насутился, но через некоторое время оттаял и предложил мне спуститься в пещеру в, так сказать, ознакомительных целях. Я, подумав, что такая экскурсия будет неплохим разнообразием, согласился, даже не подозревая, к чему это приведет. Лучше бы я поехал на море!

Комфорт закончился по прибытии в славный городок Трускавец. Двое мужиков хмурого вида, которых Семен отрекомендовал как Степана и Михайло, сноровисто побросали нас и наши вещи в выдавший виды уазик и лихо вырулили на горную дорогу. Хотя сказать, что это была дорога, не совсем верно. Это называлось дорогой, но, по сути, ею не было. Это была пыточная полоса, на которой наши провожатые попытались вытряхнуть из нас все, что в нас еще оставалось. Ну почему дороги к пещерам все такие плохие? Разве трудно оборудовать к каждой пещере по аккуратненькой дорожке? Впрочем, быть может, это сделано специально для того, чтобы подготовить славных спелеологов к предстоящим трудностям. Или отбить охоту преодолевать дальнейшие трудности. Это уж кому как повезет. Это самоубийственное путешествие продолжалось на протяжении пяти часов. Причем каждый раз, когда я спрашивал: «Ну что, еще далеко?» — следовал неизменный ответ: «Та ни, це отуточки, поряд!» Что означало типа — нет, недалеко, где-то здесь, рядом. Из чего я сделал вывод, что мы мотаемся вокруг этой самой пещеры, но вот уже пятый час не можем ее найти. На мой разумный совет вернуться в Трускавец и продолжить поиски на следующий день с утра Сема только зашипел.

— Ось, прыхалы! — наконец торжественно объявил Степан.

Я выкарабкался из-под свалившихся на меня вещей и обозрел окрестности через запylенные стекла задней двери. Запыленный

вид не впечатлял. Но, за неимением лучшего, пришлось смириться и с этим.

Избавленный от пыльного стекла, вид не стал намного лучше. Вряд ли можно было предположить, что внутри представшего перед моими глазами жилища кто-то удосужился сделать евроремонт. Естественно, что все удобства находились во дворе. Причем сам двор и соответственно удобства предстоит определить мне самому, что будет весьма затруднительно ввиду большого количества кустарника самого негостеприимного вида, разросшегося вокруг этого убожества под названием домик.

Я посмотрел на Семена, надеясь, что это просто неудачная шутка. Напрасно. Семен с самым деловым видом навьючивал на себя свою поклажу. Я уныло ухватил свой станковый за лямки и, вспоминая по пути весь свой запас идиоматических выражений и пополняя его по ходу дела новыми, потащился вслед за Семой к жилищу Робинзона Крузо (карпатский вариант).

ГЛАВА 2

Халупка была надежно закрыта на... колышек. Это меня умилило. Рациональное решение проблемы открытых дверей: скоба в двери, скоба в наличнике, деревянная палочка — и за наши вещи можно быть спокойным.

— Нам что, каждый раз, когда мы будем надолго выходить, придется таскать свое барахло на себе? — раздраженно поинтересовался я у Семы.

Вместо ответа Сема засунул руку в карман и вытащил всяческий замок с вставленным в него ключом. Буркнув еще что-то о том, что при таких окнах и стенах этот замок поможет, как мертвому припарка, я протопал внутрь помещения.

Беглый осмотр интерьера вызвал у меня огромное желание развернуться и в том же порядке спешно это помещение покинуть. Толстый слой пыли лежал на полу и на всей мебели. Мебель — это два деревянных топчана, стол и три табурета. В углу на большом металлическом листе примостилась «буржуйка» с выведенной в окно выхлопной трубой. Сразу было видно, что этим помещением никто давно не пользовался.

Первым делом Семен организовал генеральную уборку. На мое заявление о том, что я нахожусь в отпуске и поэтому должен отдыхать, он невозмутимо ответил, что отдых должен быть активным. Самым активным на данный момент Сема считал отпуск с влажной

тряпкой в руках. Руки, которые должны были эту тряпку держать, почему-то оказались моими. Не находящийся в отпуске Семен ограничился тем, что таскал в ведре воду из протекавшего невдалеке ручья. К счастью, поленница у входа и несколько чурок у «буржуйки» давали надежду, что осваивать еще и профессию дровокола мне не придется.

Закончив уборку, я сделал голодные глаза и внимательно посмотрел ими на Семена. Мой выразительный взгляд был оставлен без внимания.

— Надеюсь, мы сегодня не постимся? Нет? — добавив как можно больше сарказма в свой голос, поинтересовался я.

— Готовить будем по очереди, — откликнулся мой друг. — И сегодня как раз твоя.

Метко запущенный мною башмак не попал в приятеля только потому, что этот негодяй успел уклониться.

— У меня есть еще чем в тебя швырнуть, — прокомментировал я, подтаскивая к себе сумку Семена.

— Ладно. — Семен со вздохом перехватил свою сумку и начал в ней копать. — По многочисленным просьбам отдыхающих трудящихся сегодня я буду готовить. Но трудящиеся должны знать, что завтра их очередь.

Что и говорить, ужин прошел в романтической обстановке. Сидя на крыльце, мы, отмахиваясь от комаров, с удовольствием уплетали печеную картошку с колбасой, запивая ее ароматным чаем.

Карпаты, местами еще освещенные заходящим солнцем, были изумительно красивы. Думать о предстоящих суровых буднях как-то не хотелось.

Семен возился со снаряжением, а я с посудой. Ее предстояло мыть, но я никак не решался начать это мучение. Почему мучение? Да потому что для мужика мыть посуду — это всегда мучение. А мыть ее в холодной воде — мучение вдвойне. А подогреть воду — облом в полный рост!

— А когда остальные приедут? — чтобы хоть как-то оттянуть неприятный момент, спросил я.

Сема продолжал молча возиться со своими железяками и веревками.

— Сем, ты слышишь, о чем я спрашиваю?

— А остальных не будет, — ответил Семен, сбрасывая в мешочек какие-то зажимы.

— Ты что, один хочешь туда идти? — оторопел я.

— Нет, — спокойно отвечивал мой друг. — Мы пойдем вдвоем с тобой.

Я тихо опустился на табурет, надеясь, что он таки стоит там, где я опускаюсь.

— Ты в своем уме? — вежливо поинтересовался я. — Экстрим в мои отпускные планы не входил. Я сейчас достану свои записи, и ты увидишь, что там не предполагаются экскурсии по пещерам Карпат.

— Ничего страшного, — улыбнулся мне этот нахал, — мы их запишем.

— Сема, — уже серьезно сказал я, — ты же знаешь, что самодеятельность среди спелеологов не приветствуется. Ты хочешь огрести неприятностей по самое не могу?

— Да знаю я, знаю! — раздраженно откликнулся мой друг. — Но ехать было некому, а провести исследования необходимо. Ты не волнуешься. Я все сделаю сам, а ты только подстрахуешь.

— Так вот чем вызвана твоя щедрость! — ужаснулся я от догадки. — Ты преступным, заметь, путем заманил меня в эту дыру. Но тебе показалось этого мало, и ты хочешь увлечь меня, молодого и красивого, в еще большую дыру. Тебе плевать, что у меня отпуск и мой организм жаждет солнца, свежего воздуха и отдыха? Вместо этого ты предлагаешь мне спертую атмосферу каких-то катакомб? Изверг твоя фамилия!

— Да-да, — согласился со мной Сема, примеряя на мою талию пояс с карабинами. — Влад, будешь работать вторым номером.

Как, вы не знали, что меня зовут Владислав? Ну так теперь будете знать. Владислав Коновалов — инженер-программист и, по совместительству, системный администратор в маленькой компании по разработке... Впрочем, это неважно, что мы там разрабатываем. Важно, что через час я, опутанный всевозможными веревками, стоял вместе с Семеном перед дырой в земле, из которой тянулся не очень гостеприимный холодный воздух.

— Сем! — попытался я в последний раз воззвать к здравому смыслу друга, — я не думаю, что это хорошая идея. Давай отложим ее.

— Не бойсь! — бодро откликнулся Семен, включая фонарь на шлеме и аккуратно пробуя ногой выступ у входа в эту дыру.

Понятно. Здравый смысл Семена, видимо, ушел в отпуск одновременно со мной. Только его в отличие от меня в пещеру лезть не заставляют.

Сначала мы спускались вертикально вниз, используя выступы. Моя задача была следить, чтобы шнур, которым мы были связаны, не цеплялся за преграды. Одновременно с этим я должен был стра-

ховать шедшего первым Семена. А вот в случае, если он вдруг сорвется, я должен был, схватившись рукой за вторую веревку, удерживать его (и меня, конечно) от падения вниз. Это было не очень удобно, но я справлялся. Наконец мы достигли ровной площадки.

Семен открыл планшетку и начал внимательно всматриваться в план пещеры, что-то определяя и шевеля от усердия губами.

— А мы не заблудимся? — задал я наивный вопрос, без оптимизма рассматривая несколько ходов, ведущих в разные стороны из зала, в котором мы оказались.

Семен внушительно постучал ногтем по целлофану планшетки:

— Вот план, здесь не очень запутанные ходы, заблудиться мудрено.

— С тобой это как раз немудрено, — буркнул я в ответ. — Вспомни Стахановск. Если бы не тот дядька, мы бы до сих пор там бродили.

— Это была случайность, — отрезал Семен. — Там я не изучал плана, а понадеялся на то, что штреки расположены стандартно. Нам вон туда! Второй проход справа.

Я, чертыхнувшись про себя, побрел за уверенно шагавшим Семеном.

По этому проходу мы пробирались достаточно долго. Где нагибаясь, а где так и ползком, протискивая себя и взятые с собой припасы в узкие лазы. Тросик на связке мы решили пока не снимать.

Выползли мы в огромную пещеру. Сталактиты нависали над нами с потолка, а сталагмиты, что характерно, стремились им навстречу с пола. В свете фонарей я заметил, что они расположены не совсем так, как представлялось мне раньше. Ведь по теории как? Если есть сталактит, то под ним обязательно должен быть сталагмит. Во всяком случае, это логично. Но тут иногда были сталактиты, но сталагмитов под ними не наблюдалось, и наоборот. Свой вопрос я не замедлил озвучить Семену, который деловито щелкал фотоаппаратом, снимая чем-то приглянувшуюся ему каменную сосульку.

Не отрываясь от своего занятия, Семен пустился в пространные объяснения о каких-то жидкостных потоках, о содержании солей в этих потоках и о том, что я лоботряс и мог бы поинтересоваться этим сам, штудировав умные книги.

Пришлось напомнить Семену, что спелеологом я стал не по своей воле. Кое-кто коварно заманил меня в этот каменный мешок, а теперь не желает делиться багажом знаний.

Семен невнятно со мной соглашался, выбирая место для наиболее удачного ракурса съемок.

— Влад, встань позади меня и посвети вот на этот сталактит! — распорядился Семен.

И вот тут я сделал ошибку, которую не прощают ни горы, ни пещеры. Я не посмотрел, куда следует встать, а просто туда шагнул. Нога не встретила поверхности пола. Вот так я, коротко матюгнувшись, и ухнул в яму. Как назло, дна там не оказалось, и я по неожиданно скользким стенкам поехал вниз. Я еще успел услышать изумленный возглас Семки и шум его падения. Шнур на мгновение натянулся, задерживая мое скольжение, но тут же ослаб, давая понять, что Семен отправился вслед за мной.

Я отчаянно пытался хоть как-то затормозиться. Растопырив руки и ноги, старался ухватиться хоть за что-нибудь. Но ничего мне не попадалось. Скорость падения нарастала. Краем уха я слышал, что Семен тоже пытается что-то сделать, но так же безрезультатно.

Но вот подошва правого ботинка за что-то зацепилась. Я, спружинив ногой, тормознулся. Так ведь не подумал, что сверху катится Семен. Он всей массой на меня и налетел, мигом выбив из-под моих ног опору, а из меня, собственно, сознание. Что там было дальше, я уже не знаю. Простите, но участие в дальнейших событиях принимало лишь мое тело. Сознание в этот момент пребывало в глубокой отключке.

ГЛАВА 3

Сознание вернулось как-то скачком. Лицо пригревало, под сомкнутыми веками ощущалось, что мне в лицо что-то светит, как бы не солнце. Я медленно приоткрыл глаза и увидел над собой глубокую синеву неба. Легкое облачко, неспешно осуществляющее свое путешествие, как раз заслонило солнце. Я осторожно провел ревизию своих конечностей, проверяя их функциональность и наличие. Вернее, наоборот. Их наличие и функциональность. Результат меня немного обрадовал. Несмотря на ломоту от падения, все вроде бы было нормально.

Кто-то, несомненно добрый, нас нашел и вытащил на поверхность. Никого не слышно. Наверное, этот добрый побежал за помощью, и вскорости придет «скорая», и нас заберут в местную больницу. Нас... Нас? Нас ли?

Кровь, получив от этой мысли порцию адреналина, сделала ощутимый толчок. Я резко сел, испуганно оглядываясь по сторонам в поисках Семена.

Фух! Да вот же он, лежит на спине. Глаза закрыты, но грудь вздымается от дыхания. Жив курилка!

Я, покряхтывая, поднялся и проковылял к другу. Странно.

Шнур все так же связывал нас в единое целое. Интересно. Нас что, вот так, вдвоем, и вытащили? Поморщившись, я отцепил шнур и наклонился над Семей. Что там делают, чтобы привести в чувство? Вроде бы хлопают по щекам и льют на физиономию холодную воду. Воду я лить не стал, не садист же какой-нибудь. Похлопал. О! Подействовало! Семен медленно раскрыл глаза. Они были слегка мутноваты.

— Привет, крылатый! — улыбнулся он и снова закрыл глаза.

Это плохо! Я огляделся по сторонам, так, на всякий случай, ничего и никого крылатого не заметил. Ставим диагноз: крыша уехала. Как будем возвращать?

Я, ободренный первым удачным опытом, возобновил массаж щек друга. Семен снова открыл глаза. На этот раз они приняли осмысленное выражение. Он сфокусировал на мне взгляд.

— Влад?..

Глаза сделали было попытку снова разъехаться, но я пресек ее очередным хлопком по щеке.

— А где тот?

— Кто «тот»?

— Ангел?

Мама родная! Не хватало еще, чтобы Семен в «дурку» после этой экспедиции попал.

— Здесь нет никакого ангела! И не было! Понял? — рявкнул я, замахаясь для очередного массажного воздействия.

— Не надо! Я понял, — торопливо сказал Семен. — Значит, мне померещилось. Я уж подумал, что туда попал.

— Куда?

— Ну в этот... в рай.

— Ага! Так тебя туда и пустили. Особенно после того, что ты со мной сделал. Да тебя бы святой Петр поганой метлой гнал бы до самого ада!

Семен, постанывая, попытался сесть. Я быстро пришел ему на помощь, поддерживая за плечи. Он огляделся по сторонам.

— Где мы?

— Слава богу, на поверхности! — отозвался я.

— Я вижу, что на поверхности, — огрызнулся Сема. — Где именно?

— У тебя что, совсем память отшибло?! — вспыхнул я. — Ты случайно не забыл, что мы в Карпаты поехали, по пещерам (чтоб им пусто было!) ползать?

— Это не Карпаты, Влад! — испуганно выпалил Семен.

Я ошарашенно огляделся вокруг. Как это — не Карпаты? Смирочки — самые обыкновенные, камни вокруг — тоже. Скальные вы-

ступы ничем не отличались от того места, где мы предпринимали спуск в пещеру.

— Ну и почему это ты решил, что это не Карпаты? — сурово спросил я Семена.

Сема медленно поднял руку, указывая куда-то вдаль. Я проследил взглядом за направлением. Сначала ничего не увидел. Потом рассмотрел практически сливающийся с небом конус. Конус огромного вулкана! Вулкан в Карпатах? Да, это как-то не вяжется. Да ничего не вяжется!

— Где мы? — выдохнул я.

— Ты случайно не забыл, что это я задавал такой вопрос? — сухо спросил Семен.

— Хорошо, — поправился я, — как мы здесь очутились?

— Сначала надо определиться, где мы, а потом уже — как сюда попали. — Семен, побряхтывая, поднялся на ноги. — Ты не находишь, что вопросов больше, чем эти два?

— Нахожу! — буркнул я, продолжая рассматривать неожиданность на горизонте. До чего же грандиозное зрелище!

— Итак, — Семен встал рядом со мной и тоже уставился на конус, — где у нас имеются такие вулканы?

— По-моему, это называется Огненный пояс, — откликнулся я. — Вот там и имеются вулканы. Места, где происходят всякие напряжения в земной коре.

— Суть я знаю не хуже тебя, — сердито сказал Сема. — На какое место это похоже?

— Мне помнится, что Ключевская сопка — самый большой вулкан на Земле. Может быть, это она?

— Камчатка? — Семен почесал тыковку, сняв шлем. — Ты уверен?

— А что еще остается? — с надеждой спросил я.

Перенесись из Карпат на Камчатку! Сама эта мысль вызывала у меня очень неприятное сосущее ощущение в животе.

— Может быть, Италия? — предположил Семен. — Там у них Везувий имеется. Тоже вулкан не из маленьких... Или Этна?

— Мне почему-то кажется, что нет, — хмыкнул я. — В Италии плотность населения высокая. Ты наблюдаешь какое-нибудь поселение в пределах видимости?

Семен некоторое время крутился на месте, всматриваясь в разные стороны, потом медленно покачал головой:

— Не вижу.

— Значит, Камчатка, — решительно сказал я.

— Как будто вулканы есть только в Италии и на Камчатке! — повернулся ко мне Семен.

— Судя по растительности, это не экватор, — отрубил я. — Стало быть, надо брать среднюю полосу. Вряд ли это Чили. Я не слыхивал, чтобы там были такие громады. Значит, средняя полоса Северного полушария. Не Италия, иначе мы бы увидели какие-нибудь поселения. Остается только Камчатка.

— Не стоит ломать голову, — вдруг сказал Сема, продолжая поглядывать по сторонам. — Вон поднимается дым. Пойдем туда и спросим. Кто-то же там что-то жжет.

— Где дым? — насторожился я.

— Да вон же! — Семен показал рукой вправо.

Сколько я ни всматривался, но дыма так и не увидел.

— Ты уверен, что это дым? — на всякий случай спросил я. — А вдруг это еще какой-нибудь вулкан. Их на Камчатке навалом.

— Что я, простой дым от вулкана не отличу? — фыркнул пренебрежительно Семен. — Пошли! Путь не близкий. Я оцениваю расстояние километров в десять.

Я смотал шнур в бухту и повесил на плечо. Каски мы оставили, как и фонари с аккумуляторами. По таким местностям лучше ходить налегке. А лучше вообще не ходить, да только деваться нам было некуда.

Люблю ходить по лесу, но не по горному. Сема ловко перескакивал камни и лавировал между ветвями. Он практически не производил шума, передвигаясь по лесному ландшафту. Зато я трещал за нас двоих, как медведь, забравшийся в малинник. Сема недовольно оглядывался на меня, хрустящего, но ничего не говорил. Это он правильно делал. Скажи он что-нибудь, я бы ответил, да так, что мало бы не показалось. Те десять километров, в которые Сема определил расстояние, мы преодолевали часа три, не меньше. Наконец за деревьями и я увидел клубы черного дыма, поднимающегося над лесом. Не хотелось бы напороться на тривиальный лесной пожар. А дым почему-то наводил на такую мысль. Слишком уж его много было.

Мы выперлись на большую поляну и убедились в том, что это-таки точно пожар. Горел дом, стоящий посреди поляны. Мне это очень не понравилось, а еще больше мне не понравилось то, что возле дома лежали тела людей. Это уже смахивало на уголовщину, в которой мне очень не хотелось бы быть замешанным. Притом что если поджигатели и убийцы еще где-то здесь, то мы могли попасть под раздачу в качестве нежелательных свидетелей. Попадать под раздачу мне тоже очень не хотелось. Я торопливо вытащил охотничий нож из ножен, болтавшихся у меня на поясе. Хороший нож. Не-

давно купил. С компасом и набором первой необходимости в ручке. Судя по тому, что и Семен достал свою финку, он тоже пришел к тому же выводу. Правда, если у бандитов огнестрельное оружие, то наши ножи им до одного места.

Сема, пятясь, затолкал меня в заросли.

— Ты посиди здесь, а я мотнусь вокруг дома, осмотрюсь.

— Эй! — заволновался я. — Давай вместе. На всякий случай.

— Нет, — мотнул Сема головой. — Ты слишком шумный. Я быстро.

— Не лезь на рожон! — счел нужным предупредить я друга. — Аккуратненько так пройдишь, не высовывайся. Хорошо?

— Не дурак, — кивнул Сема, — я пошел.

Семен испарился. Я, затаив дыхание, всматривался в окружающие горящий дом дерева.

— Никого! — раздалось за моей спиной.

Это было настолько неожиданно, что, подпрыгнув на месте, я развернулся и метнул нож на голос.

Несколько секунд мы с Семеном стояли, глядя друг на друга. Потом Семен осторожно покосился на нож, который прошел впритирку к его голове и на половину лезвия вошел в ствол стоящего рядом дерева.

— Владик, ты больше так не делай, — мягко попросил меня Семен.

— Постараюсь, — пообещал я. — Но при условии, что ты не будешь подкрадываться ко мне со спины.

— Я не подкрадывался! — возмутился Семен. — Я спокойно подошел.

— А я тебя не видел! — огрызнулся я. — У меня все нервы напряжены, а тут ты неожиданно под руку говоришь.

Сема уцепился за нож и подергал его, пытаясь вытянуть из дерева. Не получилось.

— Вот и дерево испортил! — сердито выговорил он.

— Ничего я не испортил! Зарастет! — Я шагнул вперед и одним рывком выдернул свой нож.

Тут, понимаешь, несколько трупов лежит, а он о природе беспокоится. Нашел время!

ГЛАВА 4

Мы осторожно, постоянно оглядываясь, подошли к пылающему дому. Никакого движения. Не люблю я иметь дело с мертвыми. Да и не имел в общем-то до сих пор. Как-то обходила меня стороной эта радость. Нет чтобы и сейчас обойти!

Мужчина и женщина лежали лицом вверх. Раны не оставляли сомнений, что нанесены они были каким-то острым предметом. Чуть в стороне уткнулась лицом в траву еще одна женщина. Из ее спины торчала короткая черная стрела. Такая же стрела досталась и собаке, что скорчилась у покосившейся калитки.

— Ну и что ты по этому поводу думаешь? — обратился ко мне Семен, рассматривая нерадостную картину.

— Что тут думать? — нервно сказал я. — Надо срочно бежать искать милицию или полицию. Или что тут у них?

— Одно ясно, — невозмутимо продолжал Сема, — пистолетов, автоматов у них нет.

— А ты почему знаешь?

— А ни одного огнестрела. Ты не находишь?

— Может, они не хотели, чтобы выстрелы были слышны, — настороженно оглядываясь, предположил я.

— Здесь? В глуши? — хмыкнул Семен. — Да рвани здесь бомба, никто не услышит!

— Ладно. Убедил! Зато у них явно есть арбалет.

— Или лук.

— Это не лучные стрелы, — указал я на очевидный факт. — Очень короткие и толстые. Такими из лука не очень-то постреляешь.

Семен немного постоял, внимательно рассматривая предмет спора, и вынужден был согласиться. А я подумал: «Какие из нас специалисты-криминалисты? Тут убитые люди лежат, а мы, вместо того чтобы тревогу поднимать, дискуссии устраиваем!»

Что меня не очень-то радовало, так это то, что Сема прав, говоря о глуши. Ни электричества, ни других благ цивилизации у дома не наблюдалось. Да и к нему вела тропинка, а не дорога. Скучный огород примыкал к строению с другой стороны. Невдалеке журчал по камням небольшой ручеек. Может, эти люди бежали сюда от тех же благ? Я читал, что такие случаи бывали. Но зачем же было их убивать? Судя по всему, они небогаты. Чем они могли кому-то мешать?

— Пойдем по тропинке, — решительно сказал Семен.

— Куда?

— Туда, куда она приведет! У тебя что, есть другие предложения?

— У меня предложений нет, — вздохнул я, — у меня опасение есть. Как бы нам на убийцев не наскочить. Да и что с этим делать?

— С чем «этим»? — не понял Сема.

— Ну с телами. Надо бы предать земле, как положено.

— Нет. Надо оставить как есть. Расследование должно же быть.

А мы будем просто внимательны, — заключил Сема, начиная движение. — Убийцы же не знают, что мы тут.

— А мы не знаем, где это «тут»! — счел нужным заметить я, пристраиваясь рядом.

Тропинка прихотливо извивалась среди поросших лесом каменных выступов. Мы брели по ней. Хорошо, что она все-таки вела вниз. По моим ощущениям, прошло уже порядочно времени с того момента, как мы забрались в пещеру. Мой желудок активно напоминал мне о том же. Семен остановился и, отстегнув флягу от пояса, сделал пару глотков.

— Поесть бы, — мечтательно сказал я, принимая от него флягу и в свою очередь отхлебывая из нее.

— И как ты можешь думать о еде после всего увиденного? — вздохнул Семен.

— Могу! — твердо сказал я. — Я просто не думаю об увиденном.

— Давай еще немного пройдем, — Семен снова пристегнул флягу к поясу, — а там устроим привал и откроем банку «Завтрак туриста».

— Ух ты! — взбодрился я. — Ты таки взял с собой хавчик!

— Я же не знал, сколько нам в пещере придется ходить, — пожал плечами Сема.

Так мы и шли. Но через несколько километров Семен вдруг остановился. Я чуть было не налетел на него.

— Ты чего?

— Тихо! — Семен прислушивался к чему-то.

Я тоже на всякий случай прислушался. Ничего не слышу! А ведь никогда на слух не жаловался.

— Чего там? — нетерпеливо обратился я к другу.

— Они вон там, за тем поворотом. — Семен махнул рукой в сторону скального выступа. — Давай сюда! Посмотрим — кто, что и с чем.

Семен свернул с тропинки и начал вскарабкиваться по склону вверх. Я постоял в раздумье, но, признав правоту друга, последовал за ним. Из-под ног посыпались мелкие камешки. Да что же это такое? Вон Сема поднимался, так хоть бы один упал! А Семен недоволю оглянулся на шуршание сползающих камней.

— Ты не можешь потише, медведь?

— Я тебе что, дивизия «Эдельвейс»? — пропыхтел я в ответ.

— Да твои шаги кто угодно за километр услышит! — прошипел Семен.

— Ладно. Я постараюсь потише, — пообещал я.

Движение мое замедлилось, но шуметь я стал действительно-таки значительно меньше.

Мы подползли к краю выступа и выглянули за него. Внизу, на небольшой площадке, свободной от зарослей, расположилось около дюжины индивидуумов. Они сидели кружком у костра. Я прищурился, пытаюсь рассмотреть их одежду. В это время Семен тихонько охнул.

— Ты чего? — прошептал я.

— Влад, это не люди, — в ответ шепнул Сема.

— Конечно, нелюди, — согласился я, — раз тех так убили.

— Ты не понял, — сердито зашептал Семен. — Это НЕ люди.

— А кто? — удивленно вытарасился я на Сему.

Вот тебе и на! Как это может быть — НЕ люди. Инопланетяне, что ли?

Семен внезапно протянул руку и прижал меня к земле. Я уже собирался высказаться по полной программе, но мне не дал это сделать характерный свист. Со стороны леса в тех, что расположились на привал, полетели стрелы. Со своего места я услышал далекие вскрики и хрипение застигнутых врасплох незнакомцев. Стрелы перестали вылетать из леса так же внезапно, как и начали. Возле костра прекратилось всякое движение. Но то, что произошло дальше, вогнало меня в полный ступор.

Земля вокруг всего этого безобразия вдруг пошла волнами, вспучилась, и тела погибших вместе со всеми вещами и костром в придачу медленно погрузились в нее. И вот уже перед нашими глазами — чистая и ровная площадка, на которой не осталось ни малейших следов недавнего побоища.

Осторожно, бесшумно мы попятились назад, скатились по склону и присели под камнями.

— Ты что-нибудь понимаешь? — выдохнул я.

— Ничего! — обрадовал меня Семен. — Ущипни меня! Мне кажется, что я сплю. — Я больно ущипнул. — Ой! Ты что, клещи с собой носишь? — воскликнул друг.

— Не спишь! — успокоил я Сему. — Одно ясно: надо срочно отсюда делать ноги.

— Может, еще и подскажешь — куда? — скривился Семен.

— А что, есть куда? — огрызнулся я. — Давай переждем, а дальше по тропинке. Только на ту площадку не надо заходить. Не нравится она мне.

Солнце уже начало ощутимо клониться к закату, когда мы тронулись в дальнейший путь. Перед этим мы достаточно долго просидели под большим камнем, стараясь не высовываться, и внимательно

но всматривались в противоположный склон, готовые при малейшем намеке на опасность бежать. Куда? А вот об этом я старался не думать. Между делом мы все-таки умудрились перекусить тушенкой из банки под интригующим названием «Завтрак туриста» и хлебом. Все это оказалось в рюкзаке запасливого Семена.

Роль лидера нашей маленькой стаи взял на себя Семен. Я без возражений уступил ему. Все-таки он уже доказал, что в этом деле на голову выше меня. Я взял на себя обеспечение тылов. Задача ввиду сгущающихся сумерек становилась все труднее.

Шагнув за очередной поворот, Семен резко остановился.

— Амбец, приплыли! — прокомментировал он свое торможение.

Да мне в общем-то его комментарий и не нужен был. Я и сам увидел, что «амбец».

Поперек тропы стояли несколько человек, явно поджидающих нас. Я узрел в их руках луки и стрелы. Как вы понимаете, стрелы лежали на тетивах, а их острые наконечники недвусмысленно были нацелены в наши организмы. Причем в самые уязвимые места этих самых организмов. Так как мы с Семеном заботились о сохранности наших шкур, то дисциплинированно остановились и подняли руки. Проверять, насколько метко те стреляют, желания не возникало.

Один из группы шагнул вперед и что-то сказал высоким звонким голосом. Это что, женщины? И главное, я не мог идентифицировать язык. Ни на один из слышанных мною этот похож не был.

— Не понимаю, — проямлил Сема, старательно вытягивая руки вверх.

— Я тоже, — пробурчал я, стараясь не отставать от него в стремлении к звездам.

Человек, обратившийся к нам, подошел ближе. Нет, не женщина. Узкое лицо, миндалевидные глаза. Фигура не массивная, но чувствуется в ней природная сила и ловкость. На вид я определил его возраст примерно в двадцать пять — двадцать шесть лет. И что-то в нем было такое, что я не понимал. Человек? А человек ли?

Воин — а в том, что это воин, сомневаться не приходилось, принимая во внимание отблескивающие металлом доспехи под плащом темно-зеленого цвета, — повторил сказанное ранее.

Результат был предсказуем. Мы снова ничего не поняли.

Нет, просто цирк какой-то! Лук, стрелы... о, и мечи в ножнах на поясе. Простите, но это несерьезно! Оно, конечно, хорошо! Тихо и, если умеешь хорошо стрелять из лука, убийственно, но... против современных снайперов — это детские игрушки. И зачем этим лесным воинам доспехи? Достаточно одной очереди из «узи», от бедра, и кевларовый бронежилет не поможет. Ничего не понимаю!

Видимо, тот, кто к нам обращался, тоже ничего не понимал. Задержали двоих подозрительных. Что-то бормочут непонятное и руки вверх тянут. Этак и стрелу схлопотать недолго.

Воин задумался, остро поглядывая на нас и потирая рукой подбородок. Мне тоже захотелось почесать себе подбородок, но подозрение, что это будет последнее мое почесывание в этой жизни, остановило меня.

Воин, видимо, принял какое-то решение. Он круто повернулся, сказав при этом несколько слов, и махнул рукой, приказывая нам следовать за ним. И двинулся в сторону от тропы, в лес. Понятно. Сам решение не смог принять, будет советоваться с теми, кто может. Мы, не опуская рук, покорно тронулись за ним. Шестеро воинов распределились по обеим сторонам и сопровождали нас, зорко следя за каждым нашим шевелением. И опять мне пришлось удивиться. Было такое впечатление, что по лесу шел я один. Во всяком случае, шелест листьев, шорох хвои и треск сучков производил только я. Все остальные двигались совершенно бесшумно. Как будто они плыли над поверхностью. К моему неудовольствию, Сема в отношении бесшумной ходьбы ни в чем не отставал от этих парней с луками.

В сумерках определить было трудно. По моему мнению, я оттрещал от тропы метров сто или около того, когда шагающий впереди предводитель нашего конвоя остановился. Он широко махнул рукой, сказав (или пропев) длинное слово. Удивляюсь, как он только язык не сломал — столько там было согласных звуков. Между деревьями вдруг возник ярко-зеленый контур. Он польхал изумрудным светом, озаряя пространство метров на десять вокруг.

— Сема, а ведь мы не на Земле, — поделился я результатом личных выводов.

— Сам уже догадался, — откликнулся мой наблюдательный друг.

Резкий повелительный окрик одного из сопровождающих прервал нашу содержательную, но весьма краткую беседу о множественности миров.

Весь наш небольшой отряд промаршировал в изумрудную рамку. Я было притормозил, но укол (кажется, стрелы) в мягкое место правой ягодичной мышцы придал мне решимости двигаться дальше.

ГЛАВА 5

Сам процесс вхождения в эту изумрудную хрень прошел безболезненно. Какое-то ощущение невесомости присутствовало, но не более. Доли секунды, и мы в другом месте. Если бы я мог, я бы вос-

хищенно почесал затылок, но, во избежание покальваний острыми предметами некоторых других частей тела, делать этого не стал. Вот это да! Нуль-транспортировка! Мечта всех земных физиков и иже с ними. Они там изобретают, а тут уже есть, и, судя по всему, в массовом производстве.

Вывалились мы на этакую аллею. Широкая, вымощенная маленькими кирпичиками дорожка. В воздухе висят разноцветные шарики света (и, надо заметить, освещают они очень даже неплохо), скамеечки на ажурных ножках расставлены в прихотливом беспорядке. Урн нет. Это обстоятельство меня несколько обескуражило. А куда мусор девать, неизбежный при променадах семейств? Да и сплунуть, что иногда очень хочется, некуда.

На одной из скамеечек в свободной позе сидел представитель местного населения. На нем не было доспеха. Его одеяния составляли предметы свободного покроя. Светло-зеленые штаны у ступней стянуты чем-то типа шнурочка с завязочками, туфли с загнутыми сверху носками, белая рубаша с расстегнутым воротом. Длинные волосы свободно рассыпаны по плечам. Когда мы подошли ближе и я смог рассмотреть этого типа подробнее, то невольно остановился, разинув рот. Было от чего!

Передо мной сидел самый настоящий эльф. Ага! Вот тот самый, ушастый, то есть остроушастый. Он без всякого интереса скользнул глазами по нашим унылым фигурам с поднятыми руками и снова уставился в глубь леса (или парка, кто их тут разберет?). А я, за остановку, получил еще один чувствительный тычок острым в спину.

Ох и не понравился мне этот полный пофигизма взгляд. Он мог говорить о чем угодно. В том числе и о том, что таких, как мы, здесь повидали уже немало. Мы прошли по аллее до конца и остановились перед маленьким домиком. А ничего такой домик, красивый.

На крыльце появилась еще одна личность. Эльф, разумеется. Серебристые волосы, стянутые на голове широкой лентой, удивительные фиолетовые глаза, плащ серебристого же цвета свободно спадает с нешироких плеч. Каждое его движение показалось мне каким-то наигранным, акцентированно-изящным. Как у неискреннего актера, ей-богу!

Командир нашего конвоя что-то ему доложил. Эльф подошел к нам, осмотрел и что-то процедил сквозь зубы. Мы, что вполне естественно, ответили ему искренним непониманием.

Изящно приподняв правую бровь, эльф изобразил удивление. Он снова что-то сказал, судя по всему, на другом языке. Эффект был тот же — наше непонимание. Бровь приподнялась чуть выше. Последовала еще одна попытка что-то узнать. И снова на непонят-

ном нам языке. Хоть бы на английском или французском что-нибудь спросил! Хотя о чем это я? Если мы, как было мудро мной же замечено, не на Земле, то и Англия и Франция остались там, где и все остальное. Вот ведь положение, а!

Эльф постоял, наморщив лоб. Решает, зараза, сразу нас в расход или еще что-нибудь спросить. Ушел в домик, что-то сказав командиру стражи.

Мы с Семеном переглянулись. «Табак дело» — сказали мне его глаза. «Ага!» — ответил я при помощи глаз и дополнительной мимики.

Командир, махнув рукой, направился влево по дорожке. Мы дружно потопали за ним. Интересно, а какие тут, у этих чудиков, тюрьмы. Или они этим не озабочиваются? Стрела в жизненно важный орган — всяко дешевле.

Нет. Все-таки гуманизм и у них имеется. Подвели к какому-то сарайчику, висящему на огромной ветви дерева непонятной национальности. К проему входа пришлось карабкаться по лесенке. Сема взлетел легко, а вот мне пришлось хуже. Уж больно лесенка хлипкая. Пока лез — все время боялся, что оборвется. Вряд ли порча казенного имущества улучшит их отношение к нам.

Свет солнечного луча ударил по глазам. Я сонно заворочался, пытаюсь закрыть лицо от надоедливой солнечной зайчика, но не преуспел в этом. В голове молнией мелькнул вчерашний день и понимание того, что мы в плену. Это заставило меня резко принять сидячее положение.

Нет, вы только поглядите на этого архаровца! Мало того что нагло дрыхнет, когда мы в узилище, так еще и немелодично похрапывает! Пришлось пошевелить его хорошим пинком. В ответ раздалось сонное бурчание о том, какой я хороший и добрый, а также о том, куда бы мне пойти и где застрелиться.

— Стреляться я сам не буду! — рыкнул я. — Тут полно желающих осуществить вышеупомянутую процедуру. Это я на тот случай, если ты забыл, где мы с тобой находимся.

— А что? — Сема сел, сонно потряс головой. — Появилась возможность бежать?

— Куда? И как? — хмуро поинтересовался я.

— Ну а если не появилась, так чего дергаться? — Сема снова рухнул на пол с явным намерением продолжить прерванное занятие.

Я со злостью и завистью посмотрел на него. Это же надо! Мы в такой незавидной ситуации, а он спит как ни в чем не бывало... Стоп! Что-то в нем не то! Я застывшим взглядом взирал на его уши. Верхние кончики явственно заострились. Мама родная! Автомати-

чески ухватился за свои, кровные. Фух! Отлегло. Руки ощутили обычные нормальные человеческие уши.

Ну и что же теперь делать? И что, собственно, происходит? Может, Семе что-нибудь этакое вкололи? Если у них тут телепортация всю используется, то каких высот наука достигла? Вполне могли и вколоть!

Нет, все же что-то тут не вяжется! Если у них такие высоты достижений, то какого лешего они луками и стрелами балуются? И мечи на боках самые что ни на есть настоящие. Проводов, а это, по моему мнению, и является признаком цивилизации, тоже нет. Просто голова от таких мыслей пухнет! А этот дрыхнет!

— Эй! Вставай, эльфийская морда! — не выдержал я. — Ты, между прочим, вляпался по самое не могу. Надо решать, как тебя из этого вытаскивать.

Семен снова сонно сел.

— Это кто эльфийская морда? — сердито поинтересовался он. — И куда это я вляпался?

— У тебя, если не ошибаюсь, в нагрудном кармане зеркальце есть, — ехидно отозвался я. — Не сочти за труд, достань его и посмотри.

Семен, сопя, достал зеркальце и уставился в него.

— Особое внимание обрати на уши, — заметил я. — Потом можешь обратить внимание и на цвет глаз, которые, по моим воспоминаниям, раньше у тебя были серыми.

Зеркальце выпало из пальцев Семы. Он смотрел на меня испуганно и беспомощно.

— Как же это? — растерянно пробормотал он.

Мне ничего не оставалось, как только пожать плечами.

— А ты почему не изменился? — вдруг подозрительно спросил Сема.

— Откуда я знаю? — неожиданно, даже для себя самого, взвеврился я. — Может, у меня иммунитет ко всем этим штучкам.

— Глаза — фигня! — рассуждал тем временем Сема. — А вот что с ушами делать? Да со мной, таким, ни одна девушка знакомиться не захочет. Влад! Что делать? Чего ты молчишь?

Ну вот! Разбудил, на свою голову. Посоветоваться захотелось. С таким посоветуешься!

Мы сидели и молча смотрели друг на друга. Ни одной дельной мысли в голове не было. Такое впечатление, что они, оценив масштаб проблемы, забились куда-то в уголок и вылезать не собираются.

В самый напряженный момент нашего взаимного созерцания в проеме двери появилась голова одного из местных.

● Снова полет ●

ГЛАВА 1

Я невидяще смотрю на экран монитора, вяло огрызаясь на глупые месседжи вконец обнаглевших юзеров. Я не вижу, что там, на экране. Перед глазами постоянно маячит картина: широкие крылья с золотистым отливом уносят вдаль изящную фигурку девушки. От меня уносят!

Эта картина навязчиво преследует меня вот уже шестой месяц. С того самого дня, когда я ее увидел.

Нас вернули домой. Вернули в тот день и час, когда мы провалились в мир Катрины. Как это получилось — не знаю. Эльфы — мастера на такие трюки. Да, честно говоря, меня это и не очень-то волнует. А волнует меня совсем другое.

Этак и шизу какую-нибудь эксклюзивную недолго заполучить. Надо что-то делать! А что?

Есть у меня мысль. Но я не могу ее реализовать один. А пойду, пожалуй, я сегодня к Семену. Пойду и начну его уговаривать отправиться следующим летом в Карпаты. Я найду те слова, которые его убедят в необходимости этого. У меня они есть. У меня есть очень много доводов! Я найду Катрину! Я скажу ей то, что должен сказать. Но скажу ей это в своем истинном облике. Тем более что Сема вроде бы и сам не против туда вернуться.

Мы вернемся в тот мир, но это будет уже совсем другая история... Вернемся? Да — вернемся!

Это решение вдруг четко обозначилось в голове. Да что же это такое? Когда это я уступал обстоятельствам? Я резко вскочил из кресла, грозно рыкнул на менеджера Петренко, сунувшегося ко мне с очередным вопросом по базе данных клиентов, и нашел взглядом часы. О нет! Всего три часа дня! Я же не доживу до окончания рабочего дня! Тем более что я знаю наверняка, что Семен сейчас дома. Это через пару дней он собирается ехать на семинар... Или когда? Что-то совсем память дырявая стала в последнее время.

Я быстро набрал номер телефона Семы. Нетерпеливо выбивая дробь пальцами по столу, переждал музыкальную паузу из «Щелкунчика» и с радостью услышал Семино какое-то усталое «да».

— Есть разговор. Будь дома. Я скоро буду, — телеграфным текстом отбарабанил я и чуть было не добавил: «тчк».

Снова посмотрел на часы, напрягая извилины, решая, как же совраться с работы. О! Идея! Я гений, и это без ложной скромности.

Решительно подойдя к начальнику отдела, я оперся обеими руками на его стол и наклонился. Иван Леонтьевич, слегка опешивший от проявления такой активности с моей стороны, вздрогнул и испытующе уставился на меня. Он-то уже привык за прошедшие полгода (к хорошему привыкают быстро), что я покорно выслушиваю все его замечания, не огрызаюсь и не показываю ему, что он полный чайник в деле компьютеризации всей страны. Поэтому мой полный внутреннего огня взгляд заставил его поднапрячься. Ничего! На то и сисадмины, чтобы юзер не дремал!

— Есть новый патч на бесплатный сервер с ВОВ, — конспиративным голосом сообщил я Ивану Леонтьевичу. — Но надо ехать сейчас, иначе чел исчезнет.

Начальник отдела — фанат «WarCraft». Причем, как новообразованный, отдающий этой игре все свободное время. Каюсь, это я его посадил на эту игру еще в начале года, за что заработал стойкую неприязнь со стороны его жены. Я для Ивана Леонтьевича стал непререкаемым авторитетом в области ВОВ, так как к тому времени я уже раскачал двух персов до максимального уровня и качал третьего. Начальник отдела постоянно намекал мне, что не хотел бы платить за официальный сервер.

— А успеешь? — так же метнув взгляд на часы, спросил Иван Леонтьевич.

— Если поеду сейчас, то да, — не моргнув глазом соврал я.

— Владислав, — громко сказал Иван Леонтьевич, обращаясь скорее к отделу, чем ко мне, — срочно мчись! Если накроется процессор, то я за себя не ручаюсь. Я также не ручаюсь и за твою премию в этом случае. Ты меня хорошо понял?

— Так точно! Разрешите бегом? — браво гаркнул я, щелкнув каблуками.

— А, это ты. — Семен повернулся и пошлепал на кухню, не закрыв входную дверь. — Кофе будешь?

Я аккуратно прикрыл дверь, щелкнул замком и, снимая дубленку, заявил:

— Это когда я отказывался от кофе? Да еще в твоём исполнении.

С удовольствием делая маленькие глотки, я решил сразу брать рога за быка, то есть... быка за рога. Тем более что Сема как-то не торопился проявлять активность в завязке разговора.

— Я вот тут подумал... — начал я.

— Ты подумал? — удивленно перебил меня Семен. — Я знал, что ты в последнее время сильно сдал. Но чтобы до такой степени, что начал думать... — Сема удрученно покачал головой.

— А по наглой эльфийской морде? — хмуро поинтересовался я.

— Увы, по эльфийской не получится, — печально поникнув головой, посетовал Сема. — Нет эльфийской. Эх, хорошие были времена!

— А вернуть их не хочешь?

— Это как? — вскинулся Семен.

За мной должок? Это поправимо. Вернем.

— Я знал, что ты в последнее время сильно сдал. Но чтобы до такой степени, что перестал думать... — удрученно покачал головой я.

— А по... — Сема запнулся.

— Вот-вот! Именно это я и имел в виду, — закрепил успех я.

— Ну что же, — усмехнулся мой друг. — Один-один. Так что ты там надумал?

— Я решил, что нам надо вернуться туда. Так что, как только сойдет снег, сразу выезжаем в Карпаты, — решительно сказал я. — Я так точно поеду. Если хочешь, присоединяйся. Если нет, то хоть дорогу покажи.

— Подожди, подожди! А при чем тут мир Эорлии и Карпаты?

— Сема, ты меня удивляешь! — даже закатив глаза к потолку, вздохнул я. — Потому что единственный известный вход в тот мир находится в пещере. Кстати, не знал, что он называется... Как ты там сказал? Эорлия?

— Мир Эорлии! — педантично поправил меня Семен. — Во всяком случае, так его называют эльфы. Знаешь, мне не очень нравится такой способ. Мало того что мы можем переломать руки и ноги, сходя с такой высоты, но еще не факт, что этот вход все еще существует. Скорее всего, его там уже нет.

— Не попробуешь — не узнаешь, — философски сказал я, пожав плечами. — Я хочу туда попасть!

— Вообще-то, — осторожно сказал Сема, — Мармиэль... ну, ты же помнишь тамошнего главного мага? Так вот, он дал мне инструкции, как это можно сделать по-другому.

— И ты молчал?! — возмущенно выдохнул я.

— А ты спрашивал? — фыркнул в ответ Семен.

— Урою, зараза ушастая! — зарычал я.

— Узнаю своего друга Влада, — с удовольствием изрек Семен.

Я тоже с удовлетворением видел, как изменился облик моего друга. Семен расправил плечи, в глазах загорелся знакомый мне блеск исследователя подземных глубин.

— Я не знаю, сработает ли это здесь, на Земле, но попробовать можно.

— А как тут с магией? — осторожно поинтересовался я.

Вместо ответа Сема встал и подошел к кустообразному растению, росшему в горшке. Он притронулся к веточке, зажмурился и прошептал какое-то слово. От веточки вдруг потянулся тонкий прямой отросток. Я узнал древко для стрелы, первый из изученных Семей магических фокусов. Кажется, ура!

— И я точно знаю, когда мне начинают врать, — вздохнул Семен. — Хотя не скажу, что это сильно мне облегчило жизнь. Ведь вижу, что врет, а сделать ничего не могу!

— Надо в дюндель! — решительно рубанул я.

— Здесь? — хмыкнул Сема.

— М-да, — пришлось согласиться мне. — Так что за способ?

— Для этого нужна ровная поверхность, специальный мел, некоторые травы и точное соблюдение ритуала, — вздохнул Семен.

— Это реально? — строго спросил я. — Учти, если нет, то я все равно отправлюсь в Карпаты. Сил моих больше нет переносить местную жизнь. Как вспомню лихие эскапады по лесам и окрестностям!..

— Так чего ж ты сюда заприсился? И меня же приволок? — удивился Сема.

— А я тогда слегка не в себе был, — пришлось оправдываться мне. — Прикинь, любимая девушка — и вдруг! — отращивает крылья и превращается в птичку.

— Ну вот. Два раза увиделись, и уже любимая, — издевательски прищурился этот тип.

— Бывает, что и одного раза достаточно, — вздохнул я. — Так ты не ответил, мел и травы — реально в наших условиях?

— Можно подумать, что я каждый день прыгаю туда и обратно, — огрызнулся Сема. — Откуда я знаю? Мел я вроде бы сделать могу. Собрать травы и отлить свечи — тоже. Ритуал помню — как «Отче наш». А вот сработает ли все вместе, сказать не могу.

— Хорошо, что ты не некромант какой, — задумчиво сказал я.

— Это еще почему? — вскинулся Сема. — Ты чего это некромантию сюда приплел?

— Да все больно просто! А там еще надо было бы полить что-нибудь кровью девственницы. Да не простой! А вышедшей в четверг, в ночь на полнолуние, на крыльцо перекурить. И хотя у нас «выше-

дших» полно, но девственниц среди них нет. По определению! Вот эта задачка была бы неразрешимой.

— Ты мне это прекрати! — строго сказал Семен. — Ну так что? Не передумашь? Точно решил туда отправиться?

— Точно! — твердо ответил я.

— Тогда ждем весны, готовимся и пробуем, — наметил план действий мой друг.

— Так это когда еще будет! — взвыл я. — До весны вон еще сколько ждать! А сейчас чего?

— Я травку на полу пока еще выращивать не умею, — отрезал Семен. — Да и навыки надо возобновить. Я вот заметил недалеко секцию стрельбы из лука...

— «Секцию стрельбы из лука», — горько сказал я. — А мне как быть? Я же тут порубаю всех, если пойду в свой клуб.

— Сдерживайся! — посоветовал Сема. — Надо! Слыхал такое слово? Потерпи! Всего три-четыре месяца, и золотой ключик у нас в кармане. Если что-то получится, конечно.

Александр Павлович, руководитель секции исторического реконструирования «Княжич», для своих Алпав, сидел в своем кабинете и хмуро рассматривал меня, скромно пристроившегося на табурете у входа.

— Явился, пропажа! Где это тебя носило так долго? — сварливо спросил он.

— Да так, — уклончиво ответил я. — То тут, то там. Поверите, просто не было возможности приходить.

— Не поверю! — отрубил Александр Павлович. — Ты, скорее, счел, что это баловство и для современного мужчины занятие неподходящее. Эх, мельчает народ! Благородство и достоинство сходят на нет!

— Не счел! — возмутился я. — А даже как бы наоборот! Честное слово, я активно тренировался!

— Он, видите ли, активно тренировался, — скривился Алпав. — И где же это ты тренировался? Не в «Латнике» случайно?

Надо сказать, что члены «Латника» были всегда соперниками «Княжича». Каждый считал, что его школа самая правильная, а все остальное профанация. Естественно, что руководители ревниво следили за успехами своих оппонентов. Были даже некрасивые попытки переманить наиболее умелых бойцов друг у друга. Иногда устраивались показательные бои, на которые стекалась охочая до таких зрелищ публика. Помнится, в «Латнике» очень болезненно восприняли визит японцев, которые посетили только нас, а к ним

даже не заглянули. На Валерку, лучшего бойца нашей секции, устроили форменную охоту. Чего ему только не предлагали за переход в «Латник»! Но Валерка был патриотом и все искушения отверг недрогнувшей рукой.

— Какой «Латник»?! — Я возмущенно вскинул голову. — Я в другом месте тренировался. Не беспокойтесь, там о нашем клубе и не слыхивали.

— Что?! — взревел Алпав. — Как это не слыхивали? Если о нем даже в Японии знают!

— Да так. Место уж больно глухое. Могу с уверенностью сказать, что там и о Японии тоже не слыхивали.

Александр Павлович замер, пытаясь сообразить, где же такое место может быть, что там и о Японии не знают. Умственные потуги не дали результата, и он это дело бросил как заведомо безнадежное.

— Ну-ну! Сейчас мы проверим, что ты там, в своем глухом месте, натренировал. Меч принес?

Я кивком указал на футляр с бастардом, стоящий у моих ног.

— Наверняка нечищенный и с зазубринами, — страдающе предрек Алпав.

— Обижаете!

Я открыл футляр и извлек оттуда клинок. Уж что-что, а ухаживать за своим оружием я за это время научился. От клинка зависела моя жизнь, а уж подтверждение этого я получал во многих случаях, и эти случаи набегали толпой.

Алпав недоверчиво осмотрел полотно меча. Несколько раз поворачивал клинок к свету, чтобы хоть так найти нечищенное место. Я спокойно наблюдал за его манипуляциями.

— Ну вроде бы нормально, — вынужден был сказать Александр Павлович. — Хоть что-то ты научился делать добросовестно. Сейчас мы проверим все остальное...

Алпав встал и открыл свой шкафчик-сейф. Там он хранил некоторые клинки, которые использовал для учебных поединков.

На свет был извлечен идеально начищенный полторник.

— Вот как оружие должно содержаться! — назидательно и гордо сказал сакраментальную фразу Алпав. — Пошли на ристалище! Только доспехи надень!

Мы облачились в то, что гордо наименовалось доспехами, а на самом деле это были толстые куски войлока, сшитые пусть и не ровно, но надежно между собой. Надо сказать, что держались они крепко и не раз уже спасали наших «княжичей» от травм.

Мы вышли в зал. Несколько новобранцев, до того неумело раз-

махивающих своими железьяками, гордо именующимися мечами, поспешно уступили нам место.

Мы поприветствовали друг друга салютами и встали в стойку. Алпав красиво крутанул своим клинком и резко нанес первый удар. Я спокойно парировал. Удар, так сказать, был пробным. Скорее для того, чтобы проверить реакцию и насколько я готов к поединку. Потом последовала излюбленная связка Алпава — две «обманки» и удар. Раньше она неизменно проходила. Мой уровень был настолько низким, что я тогда просто-напросто не был готов к таким вещам. Но не сейчас! Лязгнул при отбитии меч, и я провел контратаку, которую уже сам Александр Павлович отбил с большим трудом.

— Ого! — вырвалось у него. — Это было очень неплохо! Этому тебя там научили?

Я только кивнул, настороженно следя за его действиями. Видимо, Алпав решил все же поставить меня на место. Я понял это по тому, как он вдруг сосредоточился. Сейчас последует новая связка, заканчивающаяся коронным ударом. Отразить его никто еще не мог. Секрета не знал даже Валерка, который считался лучшим бойцом в пределах Украины. Как-то Алпав пообещал ему раскрыть этот прием, но только позже. Где ему научился Александр Павлович? Ну надо сказать, что Алпав изъездил много стран, где неизменно проводывал клубы, культивирующие владение холодным оружием. Говорят, что этот прием он изучил в Тайване. Как местные монахи согласились ему его открыть, остается загадкой. Но факт налицо! Изучил, овладел и бессовестно, в данном конкретном случае, им пользуется.

И вот сейчас прием должен был последовать. Я, даже сам того не ожидая, внезапно вошел в транс. Движения вокруг замедлились, стали тягучими, звуки перешли на октаву ниже и превратились в низкий гул.

Алпав начал первые движения. Медленные. Очень медленные! Я мог с точностью рассмотреть каждый момент. Шаг назад, уход с траектории, еще шаг... Ага! Вот оно что! Действительно, от такого в нормальном состоянии уйти практически невозможно! Но я-то — в ненормальном! Я вообще в последнее время ненормальный! Резкий отбивающий удар моим клинком вниз и — сразу же — переход в атаку. Мощный удар снизу вверх. Лишь в последний момент я смог удержать завершение атаки. Иначе — была бы трагедия. От такого не спасли бы и металлические доспехи!

Алпав резко разорвал дистанцию. Его лицо было перекошено изумлением. Он недоверчиво смотрел на меня. Я вывалился в нормальное состояние.

— Это что?.. Это как? — хрипло вырвалось у Александра Павловича. — Этого не может быть!

Я лишь виновато улыбнулся и развел руками:

— Сам удивляюсь. Наверное, съел чего-нибудь.

ГЛАВА 2

— Всем привет!

В проеме двери стоял Валера, рассматривая нашу живописную композицию.

Алпав повернул голову и некоторое время так рассматривал Валерку, как будто видел его в первый раз. Потом в глазах его что-то мелькнуло, нехорошее что-то.

— Привет. Иди переоденься! Ты мне сейчас будешь нужен.

— Вообще-то у меня были некоторые планы на сегодняшний день, — сообщил Валера, пожимая всем присутствующим руки.

— Планы потом! — отрубил Алпав. — Ты что это, с тренером спорить?

— Ладно, ладно, — успокаивающе поднял руки Валера. — Что надо-то?

— Надо тренировочный поединок вот с этим молодым человеком провести, — ткнул в меня пальцем Александр Павлович. — А я вот на этот поединок со стороны хочу посмотреть. Полюбоваться, так сказать, твоим мастерством.

Валера посмотрел на Алпава, потом на меня. Я с пофигистским видом пожал плечами.

— Но, Александр Павлович, — осторожно сказал он, — вы же знаете, что, при всем моем уважении к Владу, он пока еще слабоват для меня. И потом у него же был большой перерыв в практике.

— Вот слова «пока еще слабоват» я бы убрал, — язвительноотреагировал Алпав. — Да и перерыв в практике вызывает сомнения. И с каких это пор ты начинаешь спорить со мной? «Звездочку» поймал?

— Ну зачем же так? — примиряюще заговорил Валерка. — Раз вы просите, почему бы и нет? Сейчас переоденусь!

Он заскочил в раздевалку.

— Ну-ну. — Александр Павлович повернулся ко мне. — Я уже староват стал. А ты вот попробуй с ним. Валера сейчас в очень хорошей форме. На прошлой неделе так Андрюху из «Латника» разделал, что любо-дорого поглядеть было! Конфетка!

Я вместо ответа крутанул мечом. Три оборота вперед, три — назад. Шмыгнул носом и пренебрежительно сказал:

— Так то же «латники». Амбиций много, а техники никакой.

— Верно говоришь! — Алпав одобрительно покивал. — Возможно, ты еще не безнадежен.

Появился Валера. Он был облачен в свои персональные тренировочные доспехи, сделанные по его заказу каким-то умельцем. По сравнению с ними наши, войлочные, казались громоздкими и неуклюжими. Валерка провел несколько тренировочных, разминающих связок. Движения его были выверенными, легкими, перетекающими друг в друга очень органично.

«Да, такому и проиграть не стыдно!» — подумал я, но тут же отогнал эту мысль. Орантоэль, мой учитель в Светлом лесу, вдавливал постоянно мне в голову одну незамысловатую истину: «Если поверил, что твой противник сильнее тебя, то ты уже проиграл!» Правда, там была и вторая часть: «Но не дай самонадеянности ослепить и расслабить тебя!»

Мы отсалютовали друг другу мечами и заняли место в противоположных концах площадки. При воспоминании об Орантоэле меня начала наполнять какая-то необычная легкость. Я встал в эльфийскую стойку. Это когда левая нога отодвинута немного назад, а клинок опущен к ней по направлению к носку. Очень удобно отвечать на любой удар, откуда бы он ни последовал.

— Это еще что за стойка? — сразу же последовал сердитый окрик Алпава. — Я тебя что, этому учил?

— Вы же собирались только наблюдать, а не командовать! — огрызнулся я. — Не беспокойтесь! Этому вы меня точно не учили.

— Не отвлекаемся! — строго сказал Валерка, начиная движение.

Он, не торопясь, двинулся вправо, внимательно присматриваясь ко мне. Я не двигался, периферийным зрением отслеживая его перемещения. Внезапно Валера сократил дистанцию и нанес пробный удар. Я вовремя среагировал, экономно, но жестко отбив его. Сразу после этого я снова ушел в стойку. В углу крикнул Алпав. Опять со стороны Валеры последовало несколько разведывательных попыток. С моей стороны — скупые четкие ответы.

Взгляд Валерки изменился. Если сначала он был несколько пренебрежительным, нет, скорее, покровительственным, то сейчас в нем сквозило удивление и появилось что-то похожее на уважение.

Валера посуровел и перешел к своей излюбленной манере боя. Его меч запорхал в «сече Радогора» (и где он ее умудрился выучить? Алпав так точно в этом вопросе слабее Валерки). Ну это уже нам знакомо. Я столько раз это делал под чутким руководством

Орантоэля. Я запустил встречный механизм, усовершенствованный за время, проведенное в Светлом лесу. Тело реагировало автоматически на все выпады.

Валерка нахмурился и увеличил темп. Я послушно ускорился. Наши мечи выписывали вязь в воздухе, отмечая коротким лязгом точки встреч. Напряжение в поединке нарастало. На все попытки моего визави следовал с моей стороны достойный ответ. Но и мои старания поразить друга не приносили успеха. Все-таки не зря он считался лучшим бойцом. Мы крутились по площадке уже довольно долго. По-моему, Валера стал уставать. Я почувствовал, что его движения стали несколько замедленнее. Странно! Я-то как раз усталости и не чувствовал. Это понял не только я, но и мой противник. Валера предпринял отчаянную попытку достать меня. Он сделал несколько отвлекающих движений, нырнул под моим мечом и в падении резко выбросил руку вперед, нацелившись острием мне в грудь.

Время внезапно как будто остановилось. Я четко видел приближающееся к моей груди острие меча. Пришло понимание, что отбить я его не успеваю.

Тут же произошло еще одно изменение — мир смазлся на мгновение. И вот Валера лежит на полу, вытянув руку с мечом вперед, а я — стою над ним, уперев кончик своего клинка ему в спину. Я услышал, как приглушенно ахнул Александр Павлович, как возбужденно загомонили новобранцы.

— Стоп! — гаркнул Алпав. — Поединок закончен! Вы, оба, ко мне в кабинет, а все остальные — на сегодня свободны!

Я протянул руку, помогая ошеломленному Валере подняться.

— Как ты это сделал? — потрясенно спросил он меня. — Я же был уверен, что достану, я чувствовал это!

— В кабинет! — рыкнул Алпав, для убедительности еще раз ткнув рукой в том направлении.

В кабинете царила напряженная атмосфера. Алпав ходил из конца в конец. Не больно-то много. Три шага в одну сторону, три шага — в другую. Он сопел, хмурил брови и время от времени бросал то на меня, то на Валерку пытливые взоры. Короче, шел активный процесс анализа сложившейся ситуации.

— А теперь признавайся! — внезапно остановился передо мной тренер. — Откуда это все появилось?

И что я ему могу сказать?

— А вы уверены, что готовы услышать правду? — медленно и осторожно спросил я.

— А ты уверен, что готов ее нам сказать? — внезапно поинтересовался Валера.

— Наверное, его завербовали спецслужбы, — трагическим тоном сказал Алпав.

— Ну да! Специально, чтобы поразить нас техникой Влада! — хмыкнул Валера. — Так бы они и разрешили ему светиться тут.

— А может, они и не разрешали, — задумчиво протянул Александр Павлович, подозрительно меня рассматривая. — Просто Влад такой разгильдяй, что сам тут решил повыпендриваться. По собственной, так сказать, инициативе.

— Таких не берут в космонавты! — буркнул Валерка. — Боже! Что мы несем? Влад, ты чего молчишь?

— А чего говорить? — лениво спросил я. — Я вот лучше вас слушаю. Вы мне сейчас быстренько слепите какую-нибудь легенду. Сами в нее и поверите. А мне останется только кивнуть, досадливо пощипать зубом и голосом выразить полное согласие с вашими выводами.

— То есть правду ты рассказывать не собираешься? — опасным голосом осведомился Валера.

— Ты в чудеса веришь? — задал я контрвопрос.

— После сегодняшнего боя начинаю верить, — отозвался наш чемпион.

— Я тоже! — присоединился к нему Алпав. — Ты же под конец перешел на сверхскорость! Я такое только у японцев видел! Всего один раз, да и то — под большим секретом. Они мне показывали свое мастерство. Это искусство называется «нинь-дзюцу».

— Только учтите, если что, то я буду все отрицать, — решил я. — Я вам ничего не говорил. И доказательств, кроме виденного вами, у меня нет. Да и не собираюсь я вам ничего доказывать. Хотите — верьте, хотите — нет.

— Ты давай рассказывай! — распорядился Александр Павлович. — А мы уж сами решим.

— Ну хорошо! — вздохнул я. — Как вы относитесь к параллельным мирам?

— Мы к ним не относимся, — отрезал Алпав. — Дальше!

— Можно подумать, я отношусь! — огрызнулся я. — Я говорю, вы слышали когда-нибудь теорию о том, что существуют параллельные миры?

— Ну.

— Так вот. Эта теория верна. Я в этом сам убедился.

— Ты хочешь сказать, что побывал там? — прищурился Валерка.

— Угадал.

— Ну и что там? Монстры о шести головах? Бегают и обучают пришельцев мечами махать?

— Будешь язвить, перестану рассказывать, — отреагировал я.

— Все! Молчу, Марьянна, молчу!

— Ну монстры там таки есть. Упыри, к примеру. И оборотни имеются. А еще там есть другие разумные расы.

— А?.. — задал умный вопрос Алпав.

— Магия и меч, — ответил я. — Цивилизация основана на этих китах. Сами понимаете, что магия заменяет технологический прогресс, а меч является решающим фактором в возникающих спорах.

— Ты хочешь сказать, что именно там тебя обучили им владеть? — спросил Валера.

— Ты уловил, — кивнул ему я.

— А я так — нет, — заметил Алпав. — С какой стати тебя, вместо того чтобы прибить, учить начали? Ты что, дочку вельможи какого-нибудь соблазнил? Или коня взбесившегося на скаку остановил, на котором, оказывается, местный король восседал?

— Ни то ни другое, — ответил я. — Мы с самого начала к эльфам попали. Вот они и научили.

— Вот ты и прокололся! — с удовольствием сообщил Александр Павлович. — Всем известно, что эльфы — мастера в стрельбе из лука. Мечами они не пользуются. И еще: кто это «мы»? Ты что, там был не один?

— Да. Не один. С другом. А вот что касается мечей... Услышал бы вас мой тамошний тренер Орантоэль, — отозвался я, — он бы вам в два счета доказал, что эльфы мечами очень даже пользуются. Хотя и о луках не забывают.

— Класс! — выдохнул Валерка. — Я уже туда хочу!

По его загоревшимся глазам, по выражению лица я понял, что он поверил мне. Поверил безоговорочно. Я, кстати, несколько раз замечал у него в сумке книги, по которым можно было понять, что Валера — поклонник литературы подобного рода.

— Не спеши! — хмыкнул я. — У этого мира есть одна неприятная особенность.

— Какая? — насторожился тот.

— Есть опасность в кого-нибудь превратиться. Мой друг превратился в эльфа. Вот именно поэтому нас и приняли, и приютили, и обучили. Иначе и не знаю, как бы мы там выжили.

— И что? — нетерпеливо спросил Валерка. — Он эльфом и остался?

— Да нет! — улыбнулся я, вспоминая, как Сема мудрил с прической, чтобы волосы скрывали его остроконечные уши. — Как только нас назад отправили, он снова принял человеческий вид.

— Так это эльфы вас назад отправили? — уточнил Алпав.

— Ну да! Кто же еще? — отозвался я.

— Нет! Это просто бред какой-то! — воскликнул Александр Павлович, потирая лоб. — Ты ведь нас разводишь! Правда?

Я пожал плечами, показывая, что другого объяснения они от меня не дождутся.

— Александр Павлович! — вмешался Валера. — Но вы же сами видели, как он работает с мечом!

— Видел! — поморщился Алпав. — И увидел то, на что кто-нибудь другой и не обратил бы внимания. Есть специфическая моторика, которая используется теми, кто рубится в реале. Тебе ведь трудно было сдерживать удары? — внезапно вскинув на меня глаза, поинтересовался Алпав. — Чтобы не нанести завершающий — смертельный?

— Ну да, — пожал плечами я. — Было пару раз. Трудно было сдержаться, но я справился.

— Я заметил, — кивнул Александр Павлович. — Ну что теперь делать будем?

— Свидетели есть, — озабоченно нахмурился Валерка. — Они видели этот наш бой.

— За это не беспокойся! — прихлопнул ладонью по столу Алпав. — Видели — еще не значит, что поняли. Чайники! Для них это было в порядке вещей.

— А вы туда еще раз собираетесь идти? — заинтересованно спросил Валера.

— Не вздумай! — грозно приказал Алпав. — У нас турнир четырех городов на носу! На тебя все наши надежды! Ты, Влад, кстати, тоже кандидат в команду. Уже кандидат.

— Не знаю, — чистосердечно признался я.

— Не вздумайте! — еще раз грозно повторил Алпав. — Скорее всего — это просто сказка, чтобы мы не задавали лишних вопросов. Но умения Влада мы можем и должны использовать на благо «Княжича»!

— Очень не хотелось бы, чтобы это было сказкой, — тихонько пробурчал себе под нос Валера.

Но я его услышал.

ГЛАВА 3

Валерка, сославшись на какие-то неотложные дела, быстро переоделся и испарился. Перед выходом он остановился и кинул на меня долгий взгляд. По нему я понял, что в душе у нашего чемпиона идет какая-то внутренняя борьба.

Алпав еще минут десять заставил меня изображать разные удары, внимательно следя за моими движениями. Он кивал, что-то бормотал и непрерывно черкал у себя в блокнотике. Этот блокнотик был покрыт мраком тайн и легенд местного розлива. Алпав с ним никогда не расставался и никому не давал читать, предоставляя тем самым нам полный простор фантазии.

Поклявшись самой страшной клятвой, что буду теперь ходить на тренировки регулярно, по крайней мере в ближайшие полгода, я наконец покинул стены нашего клуба.

Первое, что бросилось мне в глаза на выходе... вернее, первый кто, — это был Валерка собственной персоной. Одетый не по погоде легко, он маялся на противоположной стороне улицы, явно поджидая меня. Ну кто бы сомневался!

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— А то нет? — отозвался Валера, пристраиваясь рядом. — Он еще спрашивает!

Я пожал плечами, направляясь по дороге домой.

— Не знаю почему, но я тебе верю, — сказал Валера. — Знаю, что этого не может быть, но верю!

Я молча только снова пожал плечами. Через несколько шагов Валера снова заговорил:

— Влад!

— Что?

Валерка остановился. Я вынужден был остановиться тоже.

— Ты ведь хочешь туда вернуться. Я вижу!

— Да, — обернулся я к нему. — Хочу. И, быть может, вернусь! Постараюсь, по крайней мере, это сделать. Тебе-то что до этого?

— Возьми меня с собой!

Я внимательно посмотрел на этого типа. Он что, не понимает, о чем просит? Мало того что, как мальчишка, поверил в явную для нормального человека сказку, так еще и сам лезет в это приключение?

— Валера, есть несколько проблем, которые еще предстоит решить. И к тому же это ведь может оказаться совсем не тем, о чем ты думаешь.

— Откуда ты знаешь, о чем я думаю? — огрызнулся Валерка. — Ну не могу я тут жить! Понимаешь? Не мое это время! Душа чего-то такого просит! Ну как тебе сказать?..

— Пошли ко мне! Поговорим! — решительно приказал я. — А потом уже и будешь принимать решение.

Первую чашку горячего чая мы выпили молча. Пыхтя и отдуваясь, хрустя сушками из вазочки. Я всегда что-нибудь такое поку-

паю. Люблю, понимаете ли, чаек погонять зимой. А что? За окном мороз, снег, вьюга. Ну или противный, холодный дождь, что как раз в большинстве случаев и происходит. А я вот тут, в тепле и уюте, чаек попиваю и в окно на тех, кому не повезло дома уже сидеть, поглядываю. Лепота! Я поглядывал на Валеру. С одной стороны, понятно. Ну какая романтика в нашем насквозь прозаическом и практичном мире? А у него, быть может, душа рвется и этой самой романтики требует. А с другой стороны... Я бы, к примеру, не отказался бы от такого бойца. Почти готовый воин. Может, действительно?

— Теперь о проблемах, — наконец решившись, заговорил я. — Есть человек, от которого тоже зависит решение. Он может быть несогласным.

— Это тот твой друг, с которым ты там оказался? — уточнил Валерка.

— Угадал, — кивнул я. — Как ты понимаешь, к его мнению я должен прислушиваться. Тем более что именно от него зависит многое в решении проблемы перехода. Но это еще не всё.

— Что еще?

— Ты невнимательно слушал! — рассердился я. — Я уже говорил, что есть еще одна опасность. Ты можешь превратиться в кого-нибудь.

— В эльфа? — обрадованно спросил Валера.

— В гоблина! Вернее... — Я оценивающе кинул взгляд на крепкую фигуру нашего чемпиона. — В орка. Для эльфа, ты уж извини, у тебя комплекция не та.

Видать, Валерке очень хотелось со мной. Он сдержал готовую сорваться с его губ ответную едкую фразу. Но, видимо, все-таки мой комментарий его задел.

— Я что, так похож на орка? — обиженно спросил он.

— Не знаю, — безмятежно ответил я. — Я их никогда не видел, но на эльфа ты похож еще меньше. Я уже не говорю о гномах.

— А в кого там превратился ты? — внезапно задал коварный вопрос Валера.

— Ни в кого. Я как был, так и остался человеком. Но это не гарантия, что ты тоже не изменишься.

— Мне все же кажется, что я не изменюсь, — решительно сказал Валерка. — Во всяком случае, я готов рискнуть.

— Тут уже возникает другой вопрос: готовы ли рискнуть эльфы? — хмыкнул я. — И захотят ли? У них, знаешь ли, есть нехорошая привычка. Каждого встречного орка они сначала превращают в ежика, а потом уже начинают решать: готовы ли они рисковать или нет.

— Ежика? — несколько ошарашенно переспросил Валера.

— Ну да, — подтвердил я. — Правда, насколько я помню, в натурального ежа они превращать не умеют, но очень стараются. Они истыкивают объект стрелами и ждут, когда он сам превратится.

— Остряк-самоучка! — с отвращением буркнул кандидат в члены команды, уразумев, что это юмор у меня такой.

— Ну почему же? Я просто излагаю один из возможных сценариев развития событий. Ну и, наконец, еще не известно, сможем ли мы осуществить сам процесс перехода. Мой друг должен создать мел, который и не мел вовсе, а что-то похожее на него, найти кучу каких-то травок, сварганить из них какие-то свечи. И все это — под речитатив заклинаний — попытаться активировать. Улавливаешь мысль?

Валерка уныло кивнул.

— Поэтому я пока тебе бы не советовал слишком рассчитывать на это путешествие.

— Неужели Алпав прав и ты нас разводил? — прищурился он.

Вместо ответа я взял мобильник и набрал Сему.

— Семен! Это я. Привет! Тут возникло еще одно обстоятельство. Поездку предлагаю сообразить на троих... Нет, я не идиот... Нет, я все не выкладывал. Кое-что оставил на закуску. ...Я знаю, что может и не получиться... Да нормальный мужик! Мечом владеет так, что мама не горюй!.. А какой тебе показатель еще нужен? ...Сам посмотришь? ...Все-все! Больше никому! ...Ни сном ни духом! ...Да, до завтра! ...Пока!

— ...Вот в таком вот аспекте. — Я положил телефон. — Завтра он сам на тебя посмотрит. Готовься.

— Меч брать? — спросил Валерка.

— Эй! Я сказал «посмотрит», а не поедем. Разницу уловил? Завтра, в три часа дня, быть у меня! Если не передумаешь, конечно.

Валерка не передумал. Когда я подходил к своему дому, он уже торчал у парадного. Естественно, замерзший, как цуцик. Не лето на дворе!

— Ты теплее одеться не сообразил? — вместо приветствия выпалил я.

— Я закаляюсь, — посиневшими от холода губами выговорил этот «морж».

— Ну еще пару дней такой закалки, и кандидат отсеется, — выдал прогноз на будущее я. — Пошли... вернее, побежали!

Дверь открылась, и Семен пристально уставился на Валерку. Потом медленно перевел взгляд на меня.

— И за что мне такое наказание? — страдальческим голосом во-

просил он. — Нет чтобы привести родственную душу, с которой я бы чувствовал себя не таким одиноким, так этот варвар приводит еще одного варвара!

— Спокойно! — решительно сказал я, проталкивая Валерку в дверь. — Одно уточнение! Это и есть родственная душа, с которой я буду чувствовать себя не таким одиноким, но там у тебя будет целая куча родственных душ, ты только постарайся.

— Пошли на кухню, там поговорим! — ворчливым тоном распорядился Сема, проходя по коридору. — Влад, на твоей совести кофе! Готовь, ты сегодня провинился.

Пока я священнодействовал над туркой (а иначе этот процесс, если ты хочешь приготовить настоящий кофе, назвать нельзя), Сема продолжил пристальный осмотр кандидата в состав экспедиции.

— Ну знакомь, что ли, — наконец изрек он.

— Да это же Валера Коваль! Я тебе о нем столько рассказывал, — отозвался я.

— Рассказывал, но не показывал, — педантично уточнил Семен. — У него на лбу нет соответствующей надписи. А я — Семен, — кивнул он Валерке, — имеющий несчастье быть другом этого оборота.

— Очень приятно, — нерешительно проговорил Валерка, несколько смущенный ухватками Семы.

— А уж как мне приятно! — иронично сказал Семен. — Он тебе уже все растрепал?

— Нет, — мотнул головой Валера. — Он только обозначил узловые моменты.

— Ну если тебя вдруг охватило такое страстное желание отправиться с нами, то не только узловые, а? — хмыкнул Сема, прищурив глаз.

— Давай ты будешь рассказывать! — попросил я, снимая турку с огня. — У тебя лучше получается.

Весь вечер мы просидели у Семена. А что? Меня дома не ждут. Мои старики еще летом переехали в село, да там и остались. Решив предоставить своему отпрыску, то есть мне, самостоятельность, лежа в душе надежду, что я наконец смогу познакомиться с девушкой, ну и все такое прочее. А у Семена родители уехали за границу. Они там несколько лет будут работать по контракту. Семен весь в отца. Не голова, а Верховный Совет! Только, в отличие от Семы, его отец дурыню не мается, а делает дело и деньги.

Пока Сема рассказывал, мы пили кофе, рассуждали, спорили,

снова пили кофе. За это время Валерка как-то незаметно стал уже своим. Вопрос о том, брать его с собой или не брать, уже не поднимался. По поведению своего друга я понял, что он уже считает кандидата — депутатом... то есть членом нашего отряда.

— Да, — подвел итог Валера. — Обалдеть, что за история! Я не понимаю, чего вы вернулись? У вас же такие перспективы открывались! Да за такое надо хвататься обеими руками и держать мертвой хваткой!

— Ну тут имеются некоторые моменты, — задумчиво сказал я, переживая заново то, что уже казалось прочно забытым. — Вот ты этого хочешь и к этому осознанно стремишься. Для тебя, когда ты туда попадешь, все это не будет неожиданностью. А с нами немного иначе. Мы этого не ожидали и ко всему этому не были готовы.

— Да и не нужно нам было такое приключение в тот момент, — поддакнул Сема.

— Ты пойми, — продолжил я. — Это только кажется, что все так захватывающе и романтично. Когда попадаешь туда, многое из разряда романтики переходит в разряд прозы жизни и воспринимается совсем по-другому.

— Зато там жизнь кипит! — горячо заговорил Валерка. — Не то что здесь! Каждый день одно и то же. Аж скулы сводит от монотонности и скуки.

— Эй! Не забывай о том, что туда ты попадаешь со всем тем, что тебе дала природа, — отозвался Сема. — Ты не становишься героем, которому не надо есть, спать и справлять естественные нужды. Вот я, когда вернулся домой и сел на унитаз, почувствовал себя счастливым. Там таких вещей пока просто не существует! Да и с «кипением жизни» ты слегка погорячился. Там тоже бывают моменты, когда ничего не происходит.

Валерка возмущенно повернулся к моему другу, но достойных слов для ответа по существу не смог найти.

— Не говоря уже о том, что там если уж хотят тебя убить, то сразу переходят к делу, не обременяя себя раздумьями о соответствующей статье УК.

— У меня, кстати, тут тоже небольшое приключение произошло, — проинформировал Сема после небольшой паузы.

— Ну-ну! Давай излагай! — немедленно отозвался я, чувствуя некоторую неловкость за то, что подвел друга и проговорился Валерке.

— Я же тебе рассказывал, что нашел тут недалеко секцию по стрельбе из лука, — напомнил мне Сема.

Я кивнул, показывая, что отлично это помню.

— Так вот. Пошел я туда. Сначала меня долго убеждали, что я слишком стар для того, чтобы начинать заниматься таким видом спорта. Это я-то стар?!

— Гы! — прокомментировал я, зная мерки возрастных оценок у эльффов.

— Ну мне не потребовалось много времени для доказательства ошибочности такого подхода, — самодовольно сказал Сема. — Они, для того чтобы от меня избавиться, дали мне такой лук!.. Я, будь моя воля, руки тому, кто его делал, оторвал бы! Заодно и тому, кто этим луком пользовался до меня. Я говорю: «Что вы мне дали? Дайте нормальный лук!» Так этот мужик мне отвечает, что у них все луки такие. Знаю же, врет!

— Откуда ты знаешь? — заинтересовался Валера.

— Я — знаю! — твердо сказал Семен.

— Он — знает! — подтвердил я в ответ на недоуменный взгляд Валерки. — Вот ты мужик грамотный. Вон буквы даже знаешь! Умные книги всякие там читаешь. Причем именно по этой тематике. Я же видел! Должен знать, что эти остроухие по совместительству могут работать детекторами лжи. Особенность организма у них такая.

— Что, и здесь такая особенность осталась? — недоверчиво изумился Валерка.

— Ну да! — кивнул я, игнорируя гневный взгляд Семы, которому очень не понравился намек на особенности его ушей.

— Это же надо! И что?

— Короче, — хмыкнул Семен. — Признано, что я неплохо стреляю, хотя техники — никакой!

— Неплохо? — Я чуть не поперхнулся печенюшкой. — Техники никакой? Они что, сбрендили? Или ты специально мазал?

— Ничего я не мазал! — возмутился Сема. — Все десять стрел в очко вогнал. Просто не принята у нас двухпальцевая манера стрельбы. Но, судя по тому, как тот мужик многозначительно потирал большим пальцем по указательному... В общем, дело было совсем не в этом. Недаром мне говорили, что занятия спортом сейчас обходятся очень дорого.

— Быть того не может! — помотал головой я. — Да он же на тебе мог заработать в несколько раз больше на соревнованиях!

— Ну я ему высказал, что думаю по этому поводу, — смутился Семен. — После этого продолжать разговор о тренировках было просто бессмысленно...

— Да, ты же не рассказал мне, как вы вернулись. — Валерка горящими глазами требовательно смотрел на Семена.

— Как вернулись, как вернулись... Все мне самому пришлось

устраивать. — Семен с досадой посмотрел на меня. — Этот экземпляр был полным дауном в тот момент.

— Почему?

— Да угораздило же его влюбиться, — хихикнул Сема. — Только сидел и с тоской пялился на небо. Что, собственно, и неудивительно. Ведь его любовь оказалась крылатой. Причем в буквальном смысле этого слова.

— Что? — Валерка с веселым любопытством посмотрел на меня.

— Но теперь он вроде бы отошел, — поспешно сказал Сема, оценив мой многозначительно сжатый кулак. — А это значит, что нам придется смотреть в оба. Это здесь он тихий и смиренный. А там, чуть что, сразу начинает махать своим мечом. Только и успевай уклоняться и трупы оттаскивать!

— Сема, а в репу? — ласково поинтересовался я.

— А кто тогда нас туда будет отправлять? — вопросом на вопрос ответил мой ехидный друг.

— Не насмерть, товарищи, не насмерть, — улыбнулся я.

— Вот видишь, с кем мне приходится иметь дело? — пожаловался Сема Валерке.

— А у него ты сочувствия не ищи, — посоветовал я. — Этот тип такой же, как и я. Мы оба черствые и драчливые.

— Это точно! — поддакнул Валера. — Потому что у одного и того же тренера выучку проходили.

Сема в ответ только тяжело вздохнул. Где-то и в чем-то я его понимаю. Вот только сочувствия не испытываю. Почему бы это?

ГЛАВА 4

Иван Леонтьевич, мой начальник, не мог нарадоваться на меня. Я ревностно исполнял свои обязанности. Юзера ходили по струнке. Сервер не сбоил. А сам И. Л. обзавелся аккаунтом на бесплатный сервер «варкрафта». Я не говорю уже о том, что под моим мудрым руководством его перс сильно прибавил и уже не выглядел немощью бледной. Вы спросите: «А откуда такая перемена? Неужели совесть проснулась?» Ну проснулась немного. Чего уж там. Все-таки я собирался втихаря покинуть этот мир. Тем самым бросив всех на произвол судьбы. Тем более что я не был уверен в том, что захочу вернуться сюда снова.

Мы приехали с турнира четырех городов почти счастливые. Мы победили! Никто не смог выставить на ратный поединок такую

пару, как наша с Валеркой. Я уже не говорю об одиночных схватках. Полный доспех русского благородного воина нам обеспечил Алпав, обладающий, как оказалось, немалыми связями. Где он это добро раздобыл, так и осталось покрыто для меня мраком тайны.

Схватки проходили по разряду «фулл-контакт». Ну или почти по нему. Конечно же жесткие ограничения существовали. Никому убийств не нужно. Но зато покалечить могли качественно. Такова суровая жизнь тех, кто выбрал это искусство! На всякий случай в течение всего турнира у ристалища дежурили кареты «скорой помощи».

Только одно событие омрачило нам настроение и не дало сделать победу полной. В номинации «строй на строй» нам накостыляли крепко. Нам, но не мне! Но один в поле не воин. Хотя я и прошел сквозь строй противника, как ледокол по тонкому льду, остальных парней из нашей команды москвичи разнесли в пух и прах. А потом и меня задавили всей массой. Надо еще сказать, что поединки проходили под открытым небом, и погода не особо баловала нас. Только показательные бои перенесли в закрытый комплекс. Вот там, перед награждением, мы с Валерой показали, на что способны.

Этот поединок был тщательно спланирован и отрепетирован самим Алпавом. Великим докой в подобных делах. Зал, который совершенно для нас неожиданно был заполнен полностью, ревел и аплодировал. А сама церемония награждения была обставлена по высшему разряду. Остается только удивляться тому, откуда у вечно нищих энтузиастов в этот раз взялись деньги на устройство такого шоу. Впрочем, не моего ума это дело.

Я как раз закончил разговор с Семеном по телефону, когда в мою квартиру ввалился Валерка. Он только заскочил домой, чтобы оставить там свои вещи. За три месяца мы достаточно крепко сдружись с ним. И теперь вдвоем проводили большую часть свободного времени.

— Не раздевайся! — скомандовал я. — Сема звонил. У него что-то есть такое, что он нам хочет показать.

Захватив с собой кубок победы в одиночных схватках, мы бодрой рысью отправились в «берлогу» Семена. А его квартира в последнее время стала сильно напоминать этот гостиничный номер для медведя. Или, скорее, лабораторию средневекового алхимика. Сема очень серьезно взялся за проблему переноса. Он вечно добывал какие-то реактивы, вытяжки, растворы. Для этого он бессовестно задействовал все связи своего отца. На кухне уже нельзя было посидеть, как встарь. Там властвовали реторты, колбы и тигли. Пи-

таться Семен приходил ко мне. Дома этого он сделать не мог. Сказать, что он обрадовался нашему приходу, это значит, что ничего не сказать.

Как только мы явились, Семен, даже не дав нам раздеться, сразу потащил нас в комнату.

— Ты представляешь, Влад, у меня получилось! ...Привет, Валер! ...Представляешь? И совсем не сложно оказалось! Этого добра в любой аптеке как собак нерезанных! ...Да, кубок красивый. ...Мел совсем как школьный, только немного зеленоватый.

— Какой мел? — озадаченно спросил я. — Зачем нам мел?

Сема остановился, вперив в меня возмущенный взгляд.

— Ты склерозом страдаешь? Не рановато ли? Я же тебе рассказывал технологию!

— Ладно! — вмешался Валерка. — Мне ты ее не рассказывал. Поэтому считай, что этот вопрос задал я.

— Мелом наносится рисунок круга переноса! Неужели трудно догадаться?

— Тогда давай рисуй! — Я указал на свободный от барахла участок комнаты.

— Нет! Эта профанация доведет меня до дурдома! — закатил глаза под лоб Семен. — Ты головой думать когда научишься? Во-первых, это необходимое, но недостаточное условие переноса. Во-вторых: ты что, вот так и отправляться собрался? Подготовиться надо, дылда стоеросовая!

— Ты чего меня оскорбляешь?! — возмутился я. — Смотри, уши не станут острыми!

— Это еще почему? — подозрительно спросил Сема.

— За оскорбления дам разок в лоб, уши и отвалятся.

— Остыньте! — рявкнул Валерка. — Как дети малые! Семен, что еще нужно для переноса?

— Ну свечи еще нужно сделать. Заклинание надо будет отрепетировать! Там одно слово перепутаешь, может занести туда, куда Макар и телят не гонял!

— Не перепутай, Кутузов! — подсунул я кулак под нос Семе. — Один раз нас уже занесло! Ты уж постарайся, ладно?

— Сам нэ хачу, слюшай! — поморщился Семен. — Поэтому и указал на такую подробность.

— Хорошо! А что ты имеешь в виду под словом «подготовиться»? Ты что, хочешь туда контрабандой какую-нибудь технологию протаскать?

— Э-э-э... — протянул Сема. — Ну не то чтобы технологию...

Он полез в ящик стола и, покопавшись там, вытянул книгу. На

обложке была надпись: «Современные технологии, используемые при создании спортивных луков».

— Вот, — как бы оправдываясь, произнес Семен. — Может, Орантоэлю пригодится...

— Сема! — вздохнув, сказал я. — Ты на первую часть названия внимание обратил? Что там написано? Откуда у них возьмутся «современные технологии»? И зачем им спортивные луки, скажи на милость?

Сема покраснел. Даже кончики ушей зарделись.

— Ну что ты еще подготовил? — прокурорским тоном спросил я. — Давай колись!

Сема тихо сказал:

— Я хотел еще Владыке и Мармиэлю часы купить. Чтобы гномы от зависти удавились.

— Часы? — Валерка обалдело смотрел на Сему. — Какие часы? У них что, там такое же время, как и у нас? Они что, его по часам сверяют?

— Совсем практичность у него отбило, — покачал головой я. — Сема, давай забудем эту затею с подарками. Давай примем за основу идею, что лучший их подарочек — это мы.

— Давай, — уныло согласился Семен. — Только боюсь, что вы — тот еще подарочек!

— Нет! — не согласился со мной Валера. — Совсем без подарка нехорошо являться.

Некоторое время все молчали, обдумывая вопрос подношения. Мой взгляд сфокусировался на кактусе в маленьком горшочке, который по традиции торчал возле монитора Семиного компьютера.

— Есть идея! — воскликнул я. — Вот подарок!

— Зачем эльфам кактус? — отозвался Семен, подозрительно рассматривая мою честную физиономию.

— Ну во-первых, дорог не подарок, а дорого внимание. Во-вторых, у них такого чуда я что-то не видел. В-третьих, может быть, от него будет какая-то польза.

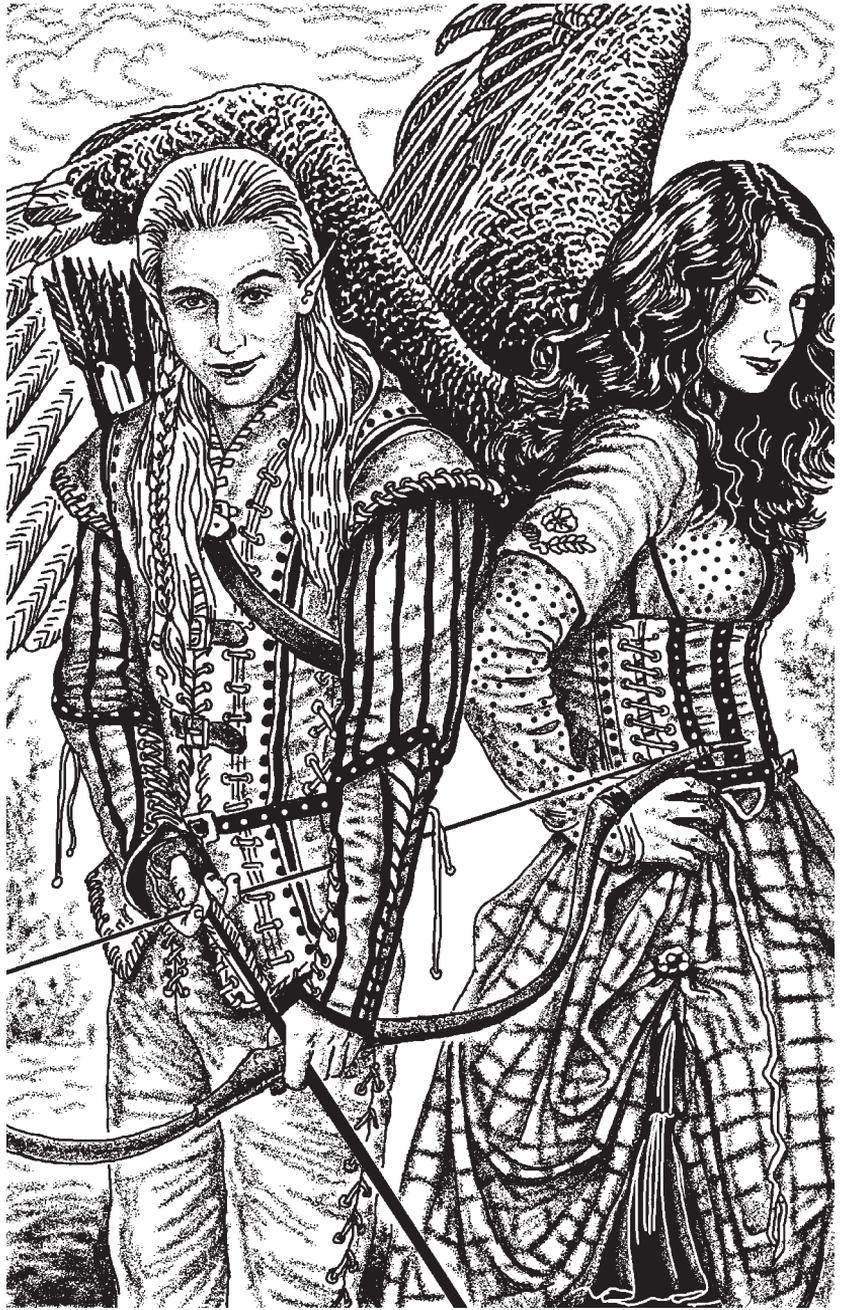
— Что ты несешь? Какая польза от кактуса? — уцепился за мою последнюю фразу Семен.

— Откуда я знаю? — огрызнулся я. — Мне думать не положено! Я, как ты уже неоднократно заявлял, варвар. Мне положено как раз отделять то, чем думают, от всего остального.

— Ну что за незадача! — пожаловался Сема. — Одно подарить не можем потому, что такое не нужно. А другое потому, что там есть даже лучше.

Мы снова замолчали. Потом меня осенило.

● Стремительный
полет ●

ГЛАВА 1

Меня зовут Владислав. Это на тот случай, если кто не знает. Рост — сто восемьдесят пять. Шатен. Спортивная крепкая фигура. Системный администратор в одной из многочисленных мелких фирм... был. И человеком был. Был, пока не оказались мы с моими друзьями — Семеном и Валерой — здесь. Здесь — это мир Эорлии. Не Земля, как вы сами понимаете.

Только не надо сейчас морщиться, цокать языком и крутить пальцем у виска! Я и сам бы с удовольствием это сделал. Но вот ведь какая незадача — что-то не тянет!

Семен, как самый умный из нас (а он действительно самый умный), преобразовался в эльфа местного разлива. Что в тех условиях, которые нас окружали, было самым выгодным из вариантов. Нас ведь по прибытии в этот мир первыми сцапали именно эльфы. А так как Сема косил под одного из них, то приняли его с распростертыми объятиями. Ну и меня уж заодно. Валерка присоединился к нам уже позже. Он как был, так и остался человеком. К нам он пристал благодаря своей романтической натуре и моей болтливости, которой он без зазрения совести и воспользовался.

Я, по простоте душевной, уже было подумал, что меня минула эта доля — что я не превратился во что-то. Ага! Размечтался! Не минула! И как по-подлому она это сделала.

Есть в этом мире такой народ — айраниты. Это они себя айранитами величают. Нет, ничего плохого я о них сказать не могу! Неплохой народ. Вот и крылья имеют, летают себе. Опять же долговечность приличная. Это если к дракону в пасть не попадешь, то весьма долгий срок прожить сможешь. И имеет этот народ две ипостаси. Одну — свою родную, это когда при них крылья и все остальные атрибуты, присущие этому народу. А вот во второй ипостаси они ничем от человека не отличаются. Разве что ростом повыше. Так, если средний рост людей здесь — сто семьдесят, то рост айранита в ипос-

таси человека составляет сто восемьдесят — сто девяносто. Вот по этому показателю их и можно вычислить. Ну, конечно, если не мутант какой.

Вот я в эти параметры, при моих ста восьмидесяти пяти, вписывался практически идеально!

Так как айраниты живут замкнуто и свою жизнь не афишируют, то и знают о них другие народы очень мало. Эльфы исключением не были и моему росту не придали значения. Да и я особо не придавал. Меня только настораживали некоторые свойства, которые стали в этом мире проявляться. Это и ночное зрение в опасных ситуациях. И сила мышц, которые были сильны и раньше, но не в такой степени. Сверхскорость тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Впрочем, такие черты были и у некоторых других людей в моем мире. Так что я не комплексовал по этому поводу. Как оказалось — зря! Скрытым айранитом я оказался, вот кем!

И была у меня отдельная головная боль, которая проявилась позднее, когда обнаружилось, что я айранит — «белые крылья». Оказывается, это признак местных правителей у крылатого народа. А он, народ, последнего Правителя потерял лет десять назад и срочно искал достойную кандидатуру на вакантное место.

Меня же из всего этого народа волновал только один представитель. Вернее, представительница. Катрина! Как-то так сложилось, что за все время пребывания в этом мире я смог перебраться с ней всего парой слов в паре же встреч. Остальное время я занимался ее поиском. Она оказалась большой непоседой.

Ну нравится Катрина мне! Что тут делать? И вот в чем самая большая загвоздка: она не видела меня в истинном виде! Так получилось, что я во время этих встреч пребывал в обличье эльфа. И два раза Катрина видела перед собой эльфа, а не меня самого. И вот наконец третья встреча!..

...На камне устало сидела (тут сердце пропустило такт) она. Катрина! Но в каком виде! Перепачкана, платье оборвано, в некоторых местах выжжены дыры. Стала ясна и причина, по которой она не смогла удрать от нападавших на нее драконов: одно крыло было окровавлено и бессильно распласталось по земле.

При виде меня она вскочила. Глаза, в синеве которых я снова бесславно утонул, широко распахнулись.

— Ты?! ...Ты действительно пришел? ...Пришел, чтобы спасти меня! Значит, жрицы не обманули меня!

Рядом с нами, шумно хлопая крыльями, приземлился Онтеро, мой учитель из айранитов. Он сиял от радости.

— Ага! ...Разреши представить тебе Влада, Катрина. А это Катрина, Влад. ...Влад?!

Его взгляд упал на камень в гарде моего меча, который сиял ярким синим огнем.

Не сводя с него взгляда, Онтеро поднял правый клинок вверх, а сам опустился на одно колено.

— Повелитель!

Катрина, чуть побледнев, тоже опустилась на колено. При этом ее лицо невольно исказилось от боли в крыле. Я рванулся к ней и бережно ее поднял, стараясь не задевать раненое крыло.

Интуиция вздохнула и явственно сказала:

— Ну, парень, кажется, ты основательно влип!

Вот только этого мне не хватало! Надо срочно что-то предпринимать! Иначе — уволочут к себе и посадят! Правда, трон — не тюрьма, но, по моим представлениям, что-то схожее есть.

— Повелитель! Я полечу за подмогой! — Онтеро вскочил на ноги и вопросительно смотрел на меня.

— Подожди! — распорядился я. — Сначала давай подлечим нашу девушку. Потом, не спеша, решим, как нам быть дальше.

— Да что же решать? — удивленно спросил Онтеро. — Если я раньше сомневался, то сейчас уверен!

Он показал на камень, который хоть и сбавил накал, но продолжал светиться.

— И в чем же это ты уверен? — спросил я, прищурив один глаз. — Объясни мне! А то как-то так получается, что я не знаю того, в чем ты так уверен!

Я услышал всполошенный топот копыт. Семен и Валерка мчались к нам, ведя на поводу остальных коней.

— Сейчас подлечим Катрину, а потом ты мне все расскажешь, — поправился я.

— Все в порядке? — озабоченно спросил Семен, прыгивая со своего Ориса. — Мы уже волноваться стали! Вы нырнули сюда, и ничего не происходит. А драконы разлетелись.

— А я вот не волновался! — заявил Валерка. — Тем более что драконы не разлетелись, а их разнесло! Разница небольшая, но существенная. Это и есть та Катрина, которую ты искал?

— Да! Но об этом потом! — нетерпеливо сказал я. — Семенэль, прошу тебя срочно заняться ее крылом! Оно повреждено. Ты можешь что-то сделать?

— Почему же нет? — улыбнулся Сема. — Магия исцеления универсальна. Она не действует только на нежить и порождения Тьмы. Ни к тем, ни к другим эта девушка не относится.

Семен осторожно приподнял крыло Катрины и начал его внимательно осматривать.

Катрина в свою очередь всматривалась в Семена. В ее взгляде начало проступать узнавание.

— Постой! Ведь ты же тот эльф, который сопровождал того длинного! — вдруг выпалила она. — Ой! ...Больно!

— Все-все! ...Я буду врачевать очень осторожно, — ответил Семен. — ...Да, было такое, сопровождал!

— И где он? — спросила Катрина, косясь на поврежденное крыло в руках Семы.

Так. Кажется, пришла очередь вставить свои пять копеек мне!

— Это что еще за «длинный»? — грозным тоном осведомился я. — Семенэль! Ты что, втихаря от меня еще каких-то «длинных» сопровождаешь? Немедленно признавайся! Что за безобразие?

— Ну вот! — укоризненно обратился Сема к Катрине. — Что же это ты меня «палишь»? Я тут, понимаешь, левым бизнесом решил заняться, а ты меня подвела!

Круглые глаза Катрины, устремленные на Сему, были достойным ответом. Правда, не знаю, поняла ли она, что такое «бизнес». Но основной смысл она уловила. Я, грозно сведя брови, сверлил Семена взглядом.

— Да был тут один, — ехидно улыбнулся мне Сема. — Все проводи его да проводи! Вот с этой девушкой хотел познакомиться. Его Владом зовут. Тебе он случайно не знаком?

— Что? — воскликнула Катрина. — Так это был ты? Не может быть! Я точно видела эльфа!

— А то, что эльфы владеют магией... Подожди, сейчас будет немного больно! — Сема поправил крыло. — ...Так ты об иллюзиях слышала?

— Но зачем? — не могла понять девушка. — Зачем надо было накладывать на него иллюзию? Тогда бы я разговаривала совсем по-другому! Белокрыл — это род Правителей!

— Стоп! — скомандовал я. — Я тогда еще не знал о том, что крылат! Иллюзия была нужна! К тому же я еще не собираюсь становиться Правителем! Не дергайся, Онтеро! Я уже объяснял — почему.

Под ладонями Семена засветилось зеленым. Поднялось облачко зелени и мгновенно впиталось в пострадавшее место крыла Катрины. Она облегченно вздохнула и с благодарностью кивнула Семе. Потом Катрина снова повернулась ко мне:

— Мне ты ничего не объяснял! У нас уже десять лет нет Правителя! Мой отец погиб! Мой народ страдает! Его раздирают распри! И

тут появляешься ты! Ясно, что это знак судьбы! Но ты вдруг заявляешь, что не собираешься спасать свой народ! Это как понимать?

Катрина, раздраженно сверкая глазами, стояла передо мной, уперев руки в бока. Эх! До чего же она красива! Даже когда сердится.

— Не торопись делать выводы! — негромко сказал я. — Да, я еще не готов стать тем, кого вы желаете видеть! Но это еще не значит, что я не хочу помочь. Где гарантии, что, согласившись стать Правителем, я смогу прекратить страдания? Мои белые крылья? Они очень помогут? Не смейся! Они — символ, и не более! Нужны знания! Знать, что требуется айранитам, как этого достичь. И надо иметь за плечами что-то такое, что заставит даже самых недоверчивых поверить, что это надо сделать! Пока я только пришелец со стороны! Я не смогу объединить народ! Я не знаю его нужд! Я не знаю его языка! Я не знаю внутренних механизмов, которые им движут! Ты все еще считаешь, что я должен лететь с вами и садиться в кресло Правителя?

Я требовательно смотрел в глаза Катрины, которая слегка опешила от моего монолога.

— И что же тогда делать? — невесело спросил Онтеро. — Как нам быть?

Я взглянул на ребят, которые в свою очередь выжидательно смотрели на меня.

— Я должен знать о своем народе все! — твердо сказал я. — Я должен знать язык своего народа! Но в первую очередь я хочу осмотреть место, где погиб прежний Правитель! Я отправляюсь туда сейчас же!

— Один? — Поднял правую бровь Семен.

— Да!

— Неразумно! Это предприятие заранее обречено на провал! Вот уж не знал, что у тебя есть суицидальные наклонности! — убежденно сказал Семен.

— Я поеду с тобой! — заявил Валерка. — Все равно мне без тебя здесь будет одиноко! Семенэль — эльф. У него свои заботы. А вдвоем нам веселее будет.

— Втроем! — сердито поправила Катрина. — К тому же я помогу тебе узнать как можно больше о нашем народе.

— Я тоже с вами! — печально сказал Онтеро. — Во-первых, я еще не выполнил своих обязательств по обучению тебя полетам. А во-вторых, еще одна пара клинков и крыльев вам явно не помешает.

— Нет! Вы сумасшедшие! — убежденно заявил Семен. — Влад! Неужели ты не понимаешь, что это чистое самоубийство!

— Сема! Заметь, что я никого не убеждаю со мной ехать! — мягко

сказал я. — Это дело исключительно добровольное. Конечно, твои знания и умения нам бы оченьгодились, но заставлять тебя я не могу!

— Да при чем здесь я?! — взъярился Семен. — Я говорю, что ты там погибнешь!

— А вот это мы еще будем посмотреть! — безмятежно отозвался я. — Ты же знаешь, я — существо очень вредное! Меня не очень-то легко проглотить.

— Ты существо не только вредное, но еще и очень везучее! — горько сказал Сема. — Конечно, я поеду с вами! Куда же я денусь? Эх! Как хорошо началось: «Вызываем в Москву!»...

ГЛАВА 2

Так уж складывается, что принять решение значительно проще, чем его реализовать. Хотя, спорить не буду, частенько бывает и наоборот. Мы продолжили движение к Саринтии. Но цели поменялись! Теперь нам предстояло, обогнув горный массив, выехать вновь к Туркоркам. Это особого труда не представляло. Вот уже потом!..

Именно из Туркорок я хотел направиться к «Следу Проклятого ветра». Странно, никто не мог мне объяснить толком, что это такое. Ясно, что это такое явление! Ясно, что оно относится к темной стороне. А вот откуда оно взялось? И в чем именно проявляется его темная магия? Этому мне не мог сказать даже Семен, который успел хорошенько покопаться в библиотеке эльфийского мага Мармиэля. Ясно одно: «След Проклятого ветра» — это не из области фантастики.

Когда-то, в незапамятные времена, мир Эорлии был совсем иным. Множество народов обитало на его просторах. Не было вражды между ними... и так далее, и тому подобное. Короче, рай и лепота! Не знаю, были ли в нем Адам и Ева и чего они там попробовали запретного. Известно только одно: вечно такая благодать существовать не могла. Это во всех книгах описано. Законы жанра и природы! Тут уж ничего не поделаешь.

Вот и пронесся над мирными просторами Эорлии этот самый «Проклятый ветер». Как и положено такому негативному явлению, погубил он множество народа. Мало того, зараза этакая, он еще и умудрился всех перессорить. Так что те остатки народов, которые сохранились после этого нехилого сквозняка, продолжали успешно начатое им дело: жесточенно резали, убивали, топили и жгли друг друга.

Но постепенно все устаканилось. Изрядно прореженные племена разошлись по своим территориям, благо территории теперь спокойно их вмещали на своих просторах. И хотя бывшая вражда нет-нет, а давала о себе знать, но все же наступил относительный мир и затишье.

Так нет же! И тут «Проклятый ветер» успокоиться не пожелал. Оставил он свой след. Не знаю, может, таких следов было несколько. Даже могу предположить, что так оно и было. Короче — наследил, гад! Но нам-то известно только об одном следе.

Нам также известно, что это место является источником непонятных явлений. Вроде бы как магических мутаций. Причем все эти мутации происходят в негативную сторону. Также нам известно, что пролетать над этим местом категорически не рекомендуется. Вот бывший Правитель айранитов, отец Катрины, пренебрег этими рекомендациями. И что после этого? Нет отца! Как корова языком слизнула!

Все сторонятся этого проклятого места. И правильно, между прочим, делают. А я вот туда лезу добровольно. Так мало того, еще и остальных за собой тащу. Эх, отослал бы я их подальше! Так ведь не послушают. Все равно мне от них не избавиться.

Вот и получается, что, с одной стороны, меня грызла совесть, грызла не по-детски! Можно было подумать, что у нее тупые зубы в несколько рядов. Почему тупые? Да потому что, будь они острые, она бы отхалапа кусок и успокоилась. Так нет же! Она жевала, жевала и жевала. А вот, с другой стороны, мой эгоизм наслаждался. Каково бы мне было одному? Жуть! А так все-таки веселее.

Главное, Катрина рядом со мной! Я ее вижу каждый день. Я с ней общаюсь, разговариваю, шучу. Дело медленно, но верно идет к тому, что у нее может возникнуть ко мне и более серьезное чувство. О своих чувствах к ней я уж молчу. Я давно признался себе, что влюбился в нее по уши.

Но вот что интересно. При всей своей женственности, привлекательности и очаровании Катрина была по характеру больше похожа на мальчишку. Такой же задор светился у нее в глазах, такое же неприятие опасностей. Она с презрением отвергала все знаки внимания, которые мы пытались ей оказать как девушке. Требовала равноправного распределения обязанностей. К тому же она очень неплохо владела прямым полуторником, сантиметров восьмидесяти длиной, с сужающимся к концу лезвием.

О Валерке и Онтеро и говорить нечего. Это были бойцы! И очень неплохие. Им можно смело доверять прикрывать себе спину.

А Семен отвечал у нас за магию и дальний бой. Как истинный

представитель эльфийского племени, он обладал великолепным зрением и изумительной точностью стрельбы из лука. Скорость этой стрельбы тоже весьма впечатляла. Что же касается магии... Ну да! Великим магом он пока не стал. Это, знаете ли, весьма длительный процесс. А у нас просто не было времени на ожидание. Ждать двести — триста лет как-то особого желания не возникало. Так что имеем то, что имеем.

Вот таким вот отрядом мы и двинулись в путь. Катрина уютно устроилась передо мной на седле. Посадить ее на Леблону я не рискнул.

Этот мерин, которого мы использовали в качестве тягловой скотины, отличался извращенным вкусом, а также изумительной ловкостью и настойчивостью в удовлетворении оного. Ну, остальные кони как кони: насыпал им овса — поедят и спасибо скажут. Сенцом там или охашкой свежей травы тоже брезговать не будут. Но эта морда, которая Леблон! О! Этот овсом и травой с сеном не ограничится. Ему подавай что-то экзотическое. Плащ или шляпу. Впрочем, платье, коль дотянется, тоже схрупает за милую душу! Что ткань, что кожа — ему без разницы. Без разницы... по скорости поедания. Причем действовал этот подлец весьма ловко. Когда пострадавшая сторона обнаруживала, что она пострадала, было обычно уже поздно. Жертва вкусов Леблону уже, как правило, была наполовину в его желудке. Выдрать хотя бы то, что осталось, из его пасти было делом нереальным по определению. Нет, конечно, исключения бывали. Но они только подтверждали правило!

Я на всякий случай погрозил кулаком Леблону, когда он с интересом посмотрел в нашу сторону. Нечего тут! Наряд Катрины и так уже пострадал. Не хватало еще, чтобы это чудовище что-нибудь из него схарчило. Этак он ее голой может оставить. Надо будет в ближайшей торговой точке купить Кате (именно так я мысленно ее называл) что-то из одежды. То, что она сама себе выберет. В средствах пока мы ограничены не были.

Солнце клонилось к закату. Перед нами был широкий тракт. Еще парочка часов — и мы достигнем постоянного двора гленда Арноуса.

Под наш громогласный хохот Валерка поведал Катрине историю нашего знакомства с этим экзотическим субъектом. Рассказывал он в лицах, искусно копируя манеру общения действующих лиц. Особо Катрине понравилось описание методов работы гномихи Кригинды. Но даже сквозь смех Катрина пригрозила выдрать ей всю бороду, если работница попытается проделать тот же номер и с ней.

Ну что ж, всё так, как и положено. Крутрик, обряженный в ливрею неопределенной цветовой гаммы, торчал у ворот. Опираясь этот малый на новехонький столб с эмблемой рода гленда Аронуса. Сначала он безучастно бросил на нас взгляд. Потом в его голове что-то сработало. Он вытаращил глазенки и, оторвавшись от столба, растопырив руки, впился в нас испуганным взглядом.

— Вот что делает воспитательная беседа, проведенная в должное время и подкрепленная должными аргументами! — с пафосом прокомментировал Валерка.

— Чем-чем подкрепленная? — удивленно переспросила Катрина.

— Не обращай внимания, — посоветовал я ей. — У Валери накопилось много слов, значения которых не знает даже он. Словарный запас тяготит. Вот он и пытается от него избавиться.

Я нахмурил брови и наградил Крутрика тяжелым взглядом.

— Ну что, пещерный орел? Приступим ко второй попытке вежливого обращения? Ты первый урок усвоил? А то ведь можем и повторить! — Я многозначительно повел глазами на новый столб.

Крутрик неуверенно кивнул и нервно сглотнул.

— Итак. Что должен ответить примерный работник постоянного двора, когда во двор въезжают благородные гости и просят заняться их конями?

— Дык... эта... заняться, — ответил Крутрик, косясь на Катрину.

— Правильно! — поощрительно сказал я. — А на даму ты не копись! Даму, понимаешь ли, попытался похитить страшный трехглавый дракон. Вот пока она ему эти головы рубала, он успел ее немного поджарить. А запасного наряда она во время похищения как-то не успела захватить. Ничего! Как только мы достигнем мест, где такие наряды водятся, сразу же ее и обрядим.

Катрина метнула на меня гневный взгляд. Я ответил ей обезоруживающей улыбкой. Спрыгнул с Джупана и протянул Катрине руки, чтобы помочь спуститься и ей. Но она, не обращая внимания на мои руки, ловко спрыгнула сама.

— Займись нашими конями, парень! — распорядился я, направляясь к дому.

В это время на крыльцо выплыл сам гленд Аронус. Вот ведь есть нух на гостей у этого гнома!

— Рад тебя видеть, гленд Аронус! — поприветствовал его я. — Принимай гостей!

— Лучший прием — это сытный ужин и добрая выпивка! — пробасил Аронус. — А также теплая постель, ожидающая вас после еды. Я уже отдал распоряжение Кригинде, чтобы она занялась!

— Учти, — строго сказал я, — в первую очередь она должна заня-

ться комнатой для дамы! И вообще желательно, чтобы она всю процедуру проделала за то время, что мы будем ужинать.

— Э-э-э, — протянул Аронус. — Кригинда не любит спешить.

— А я не люблю, когда мне мешают спать! — отрезала Катрина, проходя мимо Аронуса в зал. — А то ведь я не только драконам умею головы рубить!

— И боюсь, она одной головой не ограничится, — хохотнул Семен, хлопая меня по плечу. — Вот один кандидат в ее списке уже имеется.

— Нет. Мне нельзя, — отозвался я, проходя вслед за Катриной. — Я ей еще нужен. А вот некий болтливый эльф может и пострадать.

— Будете много болтать — никого не пожалею! — пообещала Катрина, выбирая столик, за которым мы могли бы разместиться.

То ли мое предупреждение подействовало, то ли Кригинда все-таки успела закончить свою разрушительную деятельность за время нашей трапезы, но шума на этот раз не было. Не было и неожиданных вторжений в наши комнаты.

Утром я, пощупав подбородок рукой, вынужден был признать, что пришло время воспользоваться средством, которое мне соорудил Мармиэль.

Ну да! Я же взрослый человек, и борода с усами растет и у меня. Это только эльфы не страдают таким атавизмом. То-то я замечал, что у Семена, даже когда он был в обличье человека, с растительностью на лице не было проблем. Теперь-то понятно, что это у него скрытая эльфийская сущность проглядывала. Онтеро вот регулярно елозил своим ножом по физиономии. У него для этой цели был особый нож. Он всегда его тщательно точил перед тем, как применить на практике. О гномах я уже и не говорю. Борода и усы — это их визитная карточка. Даже у орков и гоблинов на щеках прорастало что-то этакое — жиденькое.

Нам же с Валеркой, когда встал вопрос о бритве, решил пойти навстречу сам Мармиэль. Великий Светлый маг Светлого же леса, член каких-то там обществ и высоких домов, почетный академик неизвестно каких академий и так далее и тому подобное. Впрочем, Мармиэль имел существенный недостаток — скромность. Поэтому он разрешал называть себя просто и незамысловато: Светлый Мармиэль. Мило! Не правда ли?

Впрочем, зелье, которое Мармиэль нам приготовил, работало на все сто. Достаточно было его втереть в кожу лица и произнести несколько активирующих слов, как щетина исчезала. Причем исчезала надолго! Слова приводить здесь я не буду. Средство и способ

применения пока не запатентованы. А то знаю я этих американцев! Мгновенно сопрут ноу-хау эльфов и спасибо не скажут.

Я не знаю, по какому принципу это средство действовало, да, честно говоря, меня и не интересовало. Главное — действует! Все остальное — семечки. После его применения о бороде и усах можно было дней двадцать и не вспоминать. Одно могу сказать точно: это не эпиляция. Способ совершенно безболезненный.

Но сначала я должен был совершить необходимый для меня утренний ритуал. Там, на заднем дворе этой гостиницы, имеется большая кадка с чистой холодной водой. Ее приготовил гленд Аронус исключительно для меня и по моей же просьбе. Не бесплатно конечно же. Ну есть у меня такой недостаток: если уж проснулся, то надо проснуться полностью и бесповоротно. Да и другим нечего спать, когда я проснулся. Надо и их будить полностью и бесповоротно. Правда, пробуждение остальных было побочным эффектом. В первое наше посещение этого заведения бочка стояла в комнате, за занавеской. Но сейчас, как только гленд Аронус уразумел, что мы хотим тут переночевать, двое дюжих гномов быстро убрали бочку из помещения.

Вопль, исторгнутый из моих легких при соприкосновении с ледяной водой в бочке, вызвал соответствующую реакцию. Я увидел, как Крутрик рухнул на землю, прикрывая зачем-то голову руками. В конюшне всполошились кони. А в самой гостинице началось активное движение.

— Эх! Хороша водичка! — сообщил я появившемуся на пороге гленду Аронусу.

Тот почему-то дергал башкой и пытался унять нервную дрожь в конечностях.

— Ну что же ты, благородный кавалер, делаешь-то с моим заведением? — запричитал басом Аронус. — Да у меня же путники останавливаться перестанут!

— Не бойсь! — бодро отозвался я, вылезая из бочки в мокрых портах. — Ты мне вон лучше полотно подай! ...Если бы я вот, к примеру, остановился у тебя на долгий срок. Ну, там дней на семь-восемь, то тогда — да! А так... И потом, я же тебе заплатил? А значит, я в своем праве. Если будут недовольные — отсылай ко мне.

Я тщательно обтерся полотном и двинулся в дом.

— Ты мне вот что скажи, — обратился я на ходу к гленду Аронусу. — Где тут можно раздобыть одежду?

— Одежду? — непонимающе переспросил Аронус.

— Именно ее! Я не оговорился.

— Зачем?

Я остановился и, развернувшись к гленду, сурово нахмурил брови.

— Я думал, что ты неплохо видишь. Разве ты не заметил, что у благородной дамы возникли некоторые проблемы в этой области?

— Но у нас не бывает торговцев женским платьем, — беспомощно пробасил Аронус.

— А мужским?

— Тоже.

— А знаешь ли, гленд Аронус, — я дружески положил руку на плечо гнома, — я вот тут подумал и решил продлить наш визит в твою гостиницу.

— Э-э-э, на сколько? — проблеял Аронус.

— Да пока одежду не достанем, — улыбнулся я ласково. — Денег у нас пока хватает. Можем себе позволить. Ну а как это отразится на количестве твоих постояльцев, меня как бы уже и не волнует. Уловил?

Слабое иканье со стороны Аронуса подтвердило, что он действительно уловил.

— Так что ты имей это в виду! — назидательно сказал я, двигаясь дальше.

Я не ошибся в своих прогнозах. Все уже были на ногах и радостно пожелали мне доброго утра. Дословно цитировать не буду, но пожелания были теплыми и цветистыми. Особо на фоне остальных выделялись задушевные обороты в исполнении слаженного дуэта. Надо ли говорить, что один из этого дуэта обладал острыми ушами, а во втором безошибочно угадывался человек?

В этот момент открылась дверь в комнату Катрины, и появилась она. Она окинула пространство встревоженным взглядом, нашла меня и облегченно вздохнула.

— Что там произошло, Влад? — звонким голоском спросила она. — Это ты решил к завтраку сделать мне подарок и убил дракона?

— Нет! — сердито отозвался Семен. — Это он решил себе сделать подарок и убить своим воплем всех нас!

— Ну чего бы я так переживал? — недоуменно спросил я. — Впрочем, могу вас заверить, что до следующего утра такого больше не повторится. Так что желающие могут отправиться досыпать.

— А когда выезжаем? — осведомился Валерка.

— Еще не знаю, — отозвался я. — Это зависит от расторопности одного персонажа.

— То есть? — насторожился мой друг.

— У нас есть прекрасная девушка! — Сделал я поклон в сторону Катрины.

Брови Кати недоуменно подпрыгнули вверх.

— А для девушки наряд является одним из самых существенных факторов существования, — продолжил я.

Катрина с презрительным видом фыркнула, но в ее глазах я заметил разгорающийся огонек интереса.

— Неужели тебе нравятся эти обгорелые тряпки? — изобразил я удивление, обращаясь к Катрине. — Приобретем тебе нормальную одежду. Даже несколько комплектов. Разве тебе этого не хочется?

— Вообще-то я не против, — задумчиво сказала Катя. — Но есть один момент. И он в обычной одежде не предусмотрен.

— И еще, где ты собираешься эту одежду приобрести? — присоединился Валерка.

— Гленд Аронус! — вместо ответа рявкнул я, обернувшись. — Так мы договорились? Торговец одеждой и портной!

Стон, донесшийся снизу, можно было считать знаком согласия. Во всяком случае, я его счел именно таковым.

— Да где же он возьмет здесь торговца одеждой и портного? — удивился Валерка.

— Это что, мои проблемы? — флегматично пожал плечами я. — Он согласился. Пусть тряхнет своими связями. И связью тоже пусть тряхнет. Я же знаю, что у них все гостиницы по тракту имеют постоянную связь.

— Откуда такие сведения? — осведомился Семен, вновь появляясь из своей комнаты, но уже нормально одетый.

— Обычная наблюдательность, — пожал плечами я. — Во-первых, Аронус не был так уж удивлен моим требованием. А значит, способ его уладить есть. Во-вторых, тебе не приходила в голову мысль, что здесь очень хорошо и своевременно налажены поставки. Как такое можно сделать без связи? А ведь гномы славятся как весьма искусные изобретатели и мастера. Не сомневаюсь, что завтра или послезавтра и торговец, и портной будут здесь.

— Ну ладно торговец, но зачем тебе еще и портной? — не унимался Валерка.

— Ох уж эти мужчины! — вздохнула Катрина. — Неужели трудно догадаться? Как я смогу взлететь, если на мне будет обычная одежда? И какой у меня вид будет после этого?

— Э-э-э, — протянул Валерка, но потом его глаза приняли мечтательное выражение. — Я вообще-то не против был бы этот вид увидеть.

Пришлось мне грозно кашлянуть и показать кулак сластолюбцу.

— Влад! Ты еще долго здесь будешь торчать? — Сема неодобрительно взирал на меня. — Мало того что полуголый, так еще и в мокрых подштанниках!

— А может, я хочу произвести на девушку впечатление своей недурственной фигурой и рельефной мускулатурой? — откликнулся я, отвлекаясь от пожирания взглядом Валерки. — Может, я хочу получить взгляд, полный огня и страсти?

Катрина явственно фыркнула.

— Не знаю, получишь ли ты взгляд, — пообещал Семен. — И каков он будет на самом деле. Но то, что ты так можешь заодно и простатит получить, это уже вполне реально. А ну марш переодеваться!

— Семенэль! — неожиданно вмешался стоявший до этого молча Онтеро. — Я не уверен в том, что ты имеешь право приказывать Владу.

Хм! Это было действительно неожиданно! Семен озадаченно смотрел то на Онтеро, то на меня.

— Хороший вопрос, — неловко улыбнулся я. — Наверное, на правах друга, которым он в действительности и является, Семенэль может себе такое позволить.

— Да, — с чувством сказал Онтеро. — Нет дружбы крепче, чем дружба айранита!

Что-то мне эта фраза напомнила. Пока быстро переодевался в своей комнате, я вспомнил. По-моему, определение дружбы именно таким образом и в такой тональности я слышал из уст Мармиэля. Только тогда речь шла о дружбе эльфов.

— А можно и мне поучаствовать в ваших занятиях?

Катрина стояла у черного выхода, рассматривая нас с Валеркой. Мы как раз хотели приступить к тренировочному спаррингу. Надо сказать, что я с трудом уговорил Валеру на спарринг.

— А ну как он сейчас завоюет, засветится и начнет мне голову рубать? — говорил Валерка, недоверчиво поглядывая на рукоять «Листа», торчащую из-за моего плеча.

— С чего бы это? — удивился я. — Ты же не враг! Ты же не хочешь меня убивать!

— Иногда хочется, — честно признался этот тип. — Это когда ты начинаешь упражняться в своем остроумии.

— Я не буду острить! — сделал правдивые глаза я.

И вот, как только мы собрались начать, появилась Катрина.

— Э-э-э... — протянул я, пытаясь сообразить, что же мне сказать.

— Перевожу! — с готовностью пришел мне на помощь Валерка. — Влад хочет сказать, что техника боя, в которой ведутся эти занятия, весьма отличается от той, которая тут известна.

— Ух ты! — заинтересованно воскликнула Катя. — А можно посмотреть?

— Ну конечно! — галантно поклонился Валера. — Ты ведь не против, Влад?

А он — парень не промах! Надо срочно перехватывать инициативу!
— Сочту за честь! — решительно сказал я. — Если тебе понравится, то я возьмусь и тебя обучить этой технике.

— Эй! — встревожился Валера. — Ты не забыл, о какой технике идет речь? Это же «сеча Радогора»! Ей так просто, за день-два, не обучишься!

— А кто сказал, что это будет быстро? — пожал я плечами, делая разминочный комплекс для кистей рук. — Ну, чего стоим? Приступим, что ли?

Не сговариваясь, мы продемонстрировали Катрине тот самый показательный бой, который нам поставил наш тренер из «Княжича» Александр Павлович.

Когда мы закончили его, то на крыльце уже была не только Катрина. Там же стояли и Онтеро с Семеном. Гленд Аронус со священным ужасом взирал на то, что раньше называлось задним двором. Надо сказать, что там было довольно много посторонних предметов. Ну, было до того, как мы приступили к тренировке. В порыве творческого вдохновения мы, как могли, разнообразили показательный бой. Так как посторонние предметы подходили для этого как нельзя лучше, на них мы и оттачивали наши творческие изыски. Короче, после нашего боя задний двор выглядел как после прохождения маленького, но очень интенсивного смерча.

Я подошел к Аронусу, пальцем поднял его отвалившуюся челюсть, потом молча вложил в его ладонь кошель. Ладонь гнома машинально сжала деньги.

— Сдачи не надо, — благодушно улыбнулся я ему. — Да и кто знает, что мы тут еще порубаем, пока будем ждать одежду?

— Торговец и портной будут тут завтра утром, — прохрипел Аронус, не сводя взгляда со своего заднего двора.

— Вот и ладненько! — кивнул я, поворачиваясь к другим зрителям.

Катрина восхищенно смотрела на меня. Да! На меня одного.

— Ты — великий воин! И ты обещаешь научить меня этому искусству? — выдохнула она.

— Конечно, — великодушно пообещал я.

— Впечатляет! — проговорил Онтеро. — Я и не предполагал, насколько ты, Влад, хорошо владеешь клинком. А уж такого искусства, которое показал Валери, я у человека и подозревать не мог.

— Продолжим разговор в комнате! — предложил я, кивком указывая на Аронуса.

Пусть гном и пребывает в прострации, но все-таки я не хотел бы, чтобы он узнал о нас больше, чем надо.

Сема понятливо прикрыл глаза и одобрительно кивнул.

ГЛАВА 3

Утром следующего дня оказалось, что бочки с водой ни за ширмой, ни на заднем дворе не было. Ведь заказывал же! И оплатил авансом, между прочим.

Попытки найти Аронуса и выяснить у него, почему, собственно, нарушаются договорные обязательства, окончились безуспешно. Тот как в воду канул.

Я вышагивал взад-вперед по таверне, бормоча себе под нос страшные ругательства и планы кары, которая непременно наступит вероломного хозяина постоялого двора. За стойкой шумно дрожал Крутрик, попискивая от ужаса, когда я особо тяжело ступал по скрипящим половицам.

За дальним столиком уместились Семен и Валера. Они с интересом ожидали развития дальнейших действий, комментируя нынешние. Высказывали мнение, что гленд Аронус оказался очень умным гномом. И спас постояльцев от звукового шока, и сам цел остался. Теперь осталось только отсидеться в какой-нибудь норе, пока я не уеду.

Строились предположения о дальнейшей судьбе постоялого двора. Семен и Валерка сошлись на том, что проще будет потом построить новый, чем отстраивать этот.

В этот момент я услышал звук шагов на крыльце. Ага! Лучше бы это был сам Аронус! Не хотелось бы, чтобы мне под горячую руку попались обычные путники. Нет! Я конечно же трогать их не стал бы. Но им пришлось бы быть очень осторожными в словах и действиях.

Есть Бог на небе! Гленд Аронус собственной персоной!

— И кого это я вижу? — радостно спросил я, многозначительно разминая кисти рук. — Ты ли это, Аронус? Проходи-проходи! Не смотри на выход! Тебе не суждено до него добраться! И где же моя бочка с водой, я тебя спрашиваю!

— Ее вчера случайно сломали, — уныло пробасил Аронус. — Поверь, благородный кавалер! Совершенно случайно. Я уже заказал новую. Через пару дней она будет здесь.

— Да? — удивился я. — И кто же имел такую глупость ее сломать? Я очень хотел бы потолковать с этим смертничком о правилах обращения с этим ценным предметом.

— Так вы же и сломали, — печально сообщил мне Аронус. — Вчерась вы там скакали со своим другом. Вы тогда там много чего сломали.

Надо сказать, что дружное «Гы!» за моей спиной не добавило мне настроения. Но гленд Аронус поспешил это исправить.

— Я тут привел торговца одеждой и портного, — доложил он.

— Да что ты говоришь?! — радостно откликнулся я. — И где они? Аронус обернулся, выглянул за дверь и рывкнул:

— Эй, вы! А ну, подь сюда!

— Катрина! — не менее громко рывкнул я. — Тут к тебе счастье привалило!

— У меня его и так по самое не могу! — сердито раздалось сверху. — Ну зачем так кричать? Я, узнав, что бочки нет, уже собиралась выспаться. Так нет же! Ты нашел другой способ переполошить всех обитателей этого заведения.

— Кто рано встает, тому Демидург дает! — сообщил Семен.

Тем временем перед нами нарисовались два субъекта. Один был гномом, с большим тюком на плече. Второй — худой, невысокий человечек — производил странное впечатление. Надо сказать, что по всей его одежде были нашиты кожаные карманы. Из этих карманов торчал инструментарий, выдающий портного. Нет, ножниц не было. А был набор ножииков различной конфигурации, висящих на поясе. С другой стороны пояса были прикреплены мотки ниток. Левое плечо исполняло роль подушки для игл. Там была нашита накладка, из которой эти иглы и торчали. На шее болталась парочка веревочек с узелками.

— Аронус, испарись! — распорядился я.

— А?

— Исчезни! Я тут с этими ребятами поговорить хочу. Там, на кухне, Кригинда уже битый час грохочет посудой, а завтрака до сих пор нет!

— Да уж! Кригинда торопиться не любит, — покачал головой Аронус, направляясь на кухню.

Я, проводив его взглядом, обратил свой взор на прибывших:

— Надо будет одеть одну даму.

— Ты уж поверь, благородный господин, — пробасил гном, сбрасывая свой тюк на пол и проходя к столу, — нам приходилось одевать и не таких.

— Да? — промурлыкала Катрина, спускаясь по лестнице. — Что не таких — верю. Таких, как я, — вряд ли. После завтрака я жду вас у себя в комнате, где мы обсудим особенности моей одежды. Я, конечно, клятвы о том, что вы будете молчать, с вас не потребую. Но если вы будете рассказывать об этих особенностях, то очень расстроюсь.

Катрина очень многозначительно похлопала ладонью по рукояти своего клинка, подвешенного к поясу.

Надо сказать, что торговец и портной ошалело уставились на Катрину, как только раздался ее голосок.

— Дык... эта... — информативно высказался гном.

— Оу!.. — не менее информативно высказался портной.

— Я вижу, вы знакомы, — подвел итог я, наблюдая за этой парочкой.

— Вот мы и встретились, — зловеще процедила Катрина, перемещаясь таким образом, чтобы встать между этой парочкой и выходом. — Я ведь предупреждала тебя, низкий да бородатый, что ты так просто не отделаешься!

— Госпожа! — проблеял портной. — Тогда случилось недоразумение!

— Молчи! До тебя еще дойдет очередь, — пообещала Катя, не сводя взгляда с гнома. — Так, говоришь, что это была последняя мода? Да?

— Э-э-э... — прохрипел гном в ответ.

— Только забыл добавить, что это была последняя мода прошлого века. Да? — ласково сказала Катрина, извлекая свой клинок.

— Катрина! Прежде чем ты располовинишь этого гнома, хотелось бы услышать, за что? — донесся из угла голос Семы. — Может быть, не стоит так радикально? Вот, к примеру, Влад может очень качественно настучать ему по организму.

— Неуместно Владыке опускаться до этого! — зло огрызнулась Катрина и тут же осеклась, испуганно прикрыв ладонью рот.

— Та-ак! — медленно проговорил я, после того как в помещении наступила полная тишина.

Внимание всех присутствующих сосредоточилось на мне и Катрине.

— Об этом мы еще поговорим. Но не сейчас и не здесь. А теперь давай решим, как быть с этими друзьями. Как там вас?

— Крамрак, — тут же отозвался гном.

— Шронтол, — не отстал от него и человек.

— Угу. Дуэт «Крамрак — Шронтол», — прокомментировал я. — Я очень сомневаюсь, что у гленда Аронуса найдется запасной вариант на случай, если ты этих двоих порешишь. Так что давай пользоваться тем, что имеем. Тем более что они предоставят нам большую скидку.

Я многозначительно замолчал, рассматривая этих двоих.

Шронтол часто закивал головой, а Крамрак с досадой дернул себя за бороду, но возражать не решился.

— За ошибки надо платить, — сообщил я им. — А вы сделали очень большую ошибку, вызвав гнев этой девушки.

— А где гарантия, что они не обманут меня снова? — подозрительно осведомилась Катрина.

— А вон она, в углу сидит, Семенэлем зовется, — ткнул я пальцем в сторону Семы. — Оччень большой эксперт в нынешней моде.

Сдавленное шипение Семена пролилось бальзамом на мои раны.

— Да! — повысив голос, произнес я. — Уж он-то не даст всяким проходимцам обвести себя вокруг пальца! И горе им, если они все же попытаются! Я доступно изложил? — спросил я, повернувшись к дрожащему человечку.

— Да, благородный господин, — отозвался тот, в то время как гном пристально всматривался в Семена, сиюсья рассмотреть в нем эксперта.

Надо отдать должное Семену, он хоть и был недоволен тем, что я его примешал, все же быстро взял себя в руки, подыгрывая мне. А я ведь не случайно назвал его! Тут большую роль сыграла новая эльфийская натура Семы. Всем известно скрытое соперничество и неприязнь, существующая между этими народами. Это отголоски какой-то далекой распри. Сейчас никто уже не знает, что это была за ссора и каковы ее причины. Да и сами эльфы с гномами этого не знают. Но неприятный осадок остался! Так что я был полностью уверен, что Сема замордует этого несчастного Крамрака, прежде чем даст «добро» на покупку у него чего-нибудь. Судя по затравленному взгляду гнома на Семенэля, тот тоже это ясно осознал.

Я стою у окна, любуюсь шикарным видом ремонтируемого заднего двора гленда Аронуса. За моей спиной мнутя Онтеро и Катрина. Тихо скрипнула дверь.

— Ага! Вы уже здесь! — Довольный голос Семы. — Валер! Давай сюда! Да отпусти ты этих несчастных! Я с ними уже закончил.

— А теперь речь пойдет о твоей оговорке, — сказал я, когда дверь была плотно прикрыта, а Семен сделал мне знак, что «полог молчания» наложен. — Что означает «Владыка»? Разве мы не обсуждали этот вопрос?

— Обсуждали, — уныло согласился Онтеро.

— И что?

— Все равно!

— Что «все равно»? — чуть ли не застонал я. — Ведь договорились же! Утром деньги, вечером стулья! Сначала дело сделаем, потом уже и будем решать. Что за самодеятельность в конце-то концов?

— Белые крылья — раз, Камень Власти — два, — показала мне два пальца Катрина. — Как ни крути, а получается — Владыка!

— Так это, получается, Камень Власти? — спросил я, рассматривая синий камушек в гарде, сияющий странным внутренним светом.

— Часть его, — поправил Онтеро. — Основной кристалл был у отца Катрины, когда он погиб.

— Ну и что? Подумаешь, кусочек камня в гарде! Вон у некоторых рыцарей куски рога единорога в рукоятях мечей. Это же не означает, что они вожаки этих табунов.

— Камень светится! — втолковывал мне Онтеро. — А это означает, что есть Владыка и он жив! Ты понимаешь? Ты и есть Владыка! Никто, кроме рода Белокрылов, не может владеть Камнем Власти!

— Что-то тут не вяжется, — задумчиво сказал я, пытаюсь вспомнить. — Когда я в первый раз взял «Лист», камень не светился. Это я помню точно. Когда во второй раз, он тоже не особо старался. Полный накал он включил в лесу, когда я объяснял тому дреу, что тот ошибся, нападая на нас. А ведь по идее он должен был включиться, когда я родился на свет. Кто мне объяснит эту подробность?

— Не я, — пожал плечами Онтеро. — Это жриц Храма надо спрашивать.

Я перевел взгляд на Катрину. Она кивнула, соглашаясь с Онтеро.

— Вот тогда, когда спросим, и будем решать, как меня называть! — отрубил я. — А пока я — Влад. Не Владыка, а Влад. Понятно?

— А разве это не одно и то же? — удивленно спросила Катрина.

— Нет! Влад — это имя. В то время как Владыка — это должность.

— Ты своим родителям спасибо скажи, — прокомментировал со своего места Валерка, — что они тебя так назвали. И не фиг было свое имя на местный диалект переводить.

— А я и не переводил! — огрызнулся я. — Оно как-то само перевелось.

— Вот и получаешь последствия неконтролируемого перевода! — хмыкнул Сема. — Я, к примеру, не переводил. И все в порядке.

— А чего тебе переводить, если ты сам полностью перевелся? — огрызнулся я. — Ты первым дезертировал из человек в эльфы! Тебе все равно дали бы новое имя.

— Это запрещенный прием! — запротестовал Семен. — Я не виноват! И потом, если бы не я, были бы вы здесь!

— Что есть, то есть, — вынужден был признать я. — Значит, решаем так: делаем дело, потом спрашиваем жриц Храма, тогда и будем знать, как меня называть. Хотя, честно скажу, меня ваше упорное желание видеть меня Владыкой не греет!

ГЛАВА 4

Мы все с удивлением пялились на открывшуюся перед нами картину. Одна Катрина смотрела с любопытством. Ну, она-то тут еще не бывала. Я имею в виду таверну «У веселого Барбуса».

Дверь новая. У двери двое здоровущих мужиков. Я бы даже сказал, что это скрытые айраниты. Но нет! Не айраниты. Онтеро тоже удивлен. К тому же он как-то сказал, что мы чувствуем нашу кровь. Здесь — никаких ощущений. Здоровущие, но люди! И в этой местности так: если здоровущий, то туп. Сила заменяет интеллект. А то, что заменяет, было видно по лицам этих индивидов. В руках короткие и внушительные дубинки. По тому, как ловко они умещались в здоровенных лапах этих дядей, было видно, что владеть ими умеют. Короче, профессиональные вышибалы. Непонятно только, что они тут делают.

Я спрыгнул с Джупана и подошел поближе. Взгляды церберов сфокусировались на моей персоне.

— Где хозяин? — деловито спросил я.

— Клуб закрыт! — сообщил мне один из вышибал.

— У тебя что, со слухом проблемы? — осведомился я. — Я тебя не спрашивал: открыт или закрыт. Я тебя спрашивал — где хозяин? Разницу чувствуешь?

— Клуб закрыт, — угрюмо повторил вышибала, удобнее перехватывая дубинку.

Ясно! В примитивное пропускное устройство вставлена одна-единственная фраза. Иных вариантов ответа не предусмотрено. Вероятно, есть что-то, переключающее это несчастье на «вход», но что именно? Создавалась ситуация, имеющая два решения. Одно длительное (сторонник его — Сема, по лицу видно), второе — краткое (мое, тут и к бабке не ходи).

Страж двери, так и не успев ничего сообразить, неожиданно «налетел» на своего товарища. Масса, помноженная на неожиданность, создала силу инерции, непреодолимую для обоих держиморд. Они так и загрохотали своим набором костей и дубинок по мостовой.

— А разница была, — сообщил я двум телам на мостовой.

Створки двери от хорошего пинка ногой резко распахнулись.

— Входи, дорогой Карлсон! Ну и вы, малыши, тоже, — провозгласил я, переступая порог. — Эй, хозяин! Дверь сего заведения была гостеприимно распахнута. Вот мы и зашли.

В глубине помещения, за дверью на кухню, что-то загрохотало и коротко ругнулось. Дверь приоткрылась, и в проем осторожно проснулась голова хозяина таверны.

ПРОЛЕТАЯ МЕЖ ДВУМЯ МИРАМИ

О трилогии Сергея Бадея «Клинок для героя»

Способы преодоления магической преграды между двумя мирами многочисленны и разнообразны — от элементарной двери в платяном шкафу до сидения между дольменами в полнолуние или чтения заклинаний в египетской пирамиде. Здесь же выбран самый почтенный и замечательный — падение в кроличью нору... то есть в пещерную дыру, но суть дела от этого не меняется. Двое молодых бесшабашных друзей углубляются в пещеру далеко в Карпатах ради остроты ощущений. Но их ждут гораздо более острые ощущения, когда спустя недолгое время они проваливаются в глубокую каверну и попадают неведомо куда. Быстро выясняется, что местная эпоха соответствует раннему феодализму; Стасу и Владу еще везет, что первыми живыми разумными существами, с которыми они сталкиваются, оказываются эльфы. Хотя как сказать... Эльфы, как водится, отличаются надменностью и самодовольством по отношению к остальным расам, впрочем, Влад не остается в долгу: едва ли не самым лестным определением для эльфов (и своего друга, оперативно превратившегося в эльфа) является «зараза ушастая».

Я уже не раз говорил об одной из причин такого отношения к эльфам — и, кстати, благосклонного отношения к оркам — со стороны многих авторов российской литературы в жанре фэнтези. Когда Толкиена совсем достали вопросами о том, где бы он расположил Мордор в нашем родном мире, он ответил: «Где-нибудь в Восточной Европе или в России». Что ж, у наших собственная гордость.

В мире, созданном автором, есть место для людей и большинства известных волшебных рас: эльфов, темных эльфов, или дроу, гномов, гоблинов, драконов, орков и троллей. Правда, о гоблинах и троллях упоминается лишь вскользь, зато есть две новые расы, одна из которых играет заметную роль: айраниты и наэриты. Новоиспеченного эльфа Семена, которого отныне принято называть Семенэлем, берет под крыло эльфийский маг Мармиэль, а Влада, который регулярно проверяет себе кончики ушей на заостренность, отдают на растерзание мастеру клинка Орантоэлю. Впрочем, тот быстро

убеждается, что имеет дело с крепким орешком, поскольку наш герой на Земле посещал школу ратных искусств и владеет приемами боя на мечех. Кроме того, на него не действует эльфийское внушение, а запретные для смертных клинки охотно подчиняются ему, что ставит в тупик «ушастых».

Через некоторое время наши герои отправляются в человеческое царство. Влад — чтобы поразмять ноги и не зачахнуть в эльфийском лесу, а Семенэль — за компанию, но и с секретными поручениями для соплеменников во внешнем мире. Путешествие изобилует забавными сценами и потешными персонажами из освященной временем традиции юмористической фантастики: тупыми стражниками, баронами-чревоугодниками, бывальыми рубаками, расфранченными королями и так далее. Правда, на это густо накладывается тема молодежного фольклора в исполнении главных героев с вечными подкалываниями и шутками на уровне плинтуса. После пятого обмена репликами насчет взаимной переносимости алкоголя и правильного опохмела охватывает тихая тоска; к счастью, это продолжается не слишком долго. Герои снимают осаду упырей с королевского замка, убивают зловредного темного эльфа, устраивают кавардак в королевском дворце и его окрестностях и с триумфом возвращаются обратно.

В конце первой книги желание Влада исполняется, и он получает возможность вернуться в свой родной мир. Семенэль, вооруженный новыми знаниями, отправляется вместе с ним, благодаря чему у друзей есть возможность совершить обратный переход (к тому же у Влада есть причина в виде неизвестной, но дьявольски привлекательной крылатой девицы). Попутно у обоих появляется идея стать «прогрессорами» и принести в волшебный мир новые технологии, необратимо нарушив его равновесие. Правда, им хватает ума не тащить с собой динамит и огнестрельное оружие, и они ограничиваются ноутбуком с питанием от солнечных батарей, полезными книжками, кактусом в горшочке и бутылкой коньяка для эльфийских владык. Союз магии и технологии обещает быть перспективным. Напоследок с друзьями увязывается Валера, партнер Влада по школе ратных искусств, очарованный рассказами о дальних берегах.

После возвращения к эльфам Влад с соратниками в кратчайшие сроки организует поход к заброшенному руднику, где он в последний раз видел загадочную девушку. Как можно предположить, там их никто не ждет с распростертыми объятиями. После нападения полуразумных хищных существ им ничего не остается, кроме как сигануть с горы... и тут кое у кого прорезываются крылья. Это Влад,

которого местные флюиды наконец-то заставили раскрыть свою внутреннюю сущность. Он оказывается айранитом, да не простым, но об этом речь дальше. Кроме крыльев, айраниты отличаются невосприимчивостью к магии и чрезвычайно толстой шкурой, на что есть намеки уже в первой книге. Для Влада, крайне подозрительно относившегося к магии, такое известие оказывается душевным потрясением, да и летать он толком не умеет, пока не встречается кое с кем из сородичей.

Интерлюдия в виде обороны пограничной заставы от коварных бабуров не отвлекает Влада от его миссии по поискам девушки, которую зовут Катриной. Герои снова пускаются в путь, тем более что эльфы теперь заняты изготовлением швейных машинок, научным поиском рудных пород, сращиванием агрокультуры с магией леса и изучением трудов о невозможности собственного существования. Компанию друзьям составляет айранит Онтеро, для которого, в отличие от эльфов, превращение Влада не является тайной. Он-то и учит своего подопечного премудростям свободного полета. Отряд идет уже знакомым маршрутом через баронский замок к королевской столице, по пути ликвидируя досадные препятствия, а потом устремляется по гномьему тракту во владения подгорной расы. Знакомство с гномами, сопровождаемое многочисленными тумаклами, в конце концов приводит к должному взаимоуважению. В конце второй книги происходит знаменательное событие: друзья объединенными усилиями спасают Катрину от четверки драконов, вечно враждующих с айранитами, а Влад благодаря своему клинку и цвету крыльев узнает, что он... но об этом читайте книгу.

Третий роман, на мой взгляд, является самым удачным из всех, как по насыщенности событий, так и по характерам главных героев, которые постепенно расстаются с речевыми оборотами своей студенческой юности. Потом, это настоящий квест, так как большая часть повествования посвящена странствию в неведомые края, где находятся аналоги местных рас, в древности разделенных мировым катаклизмом. Кроме того, появляется элемент тайны и недосказанности. Но сначала летучий (в основном) отряд отправляется к одному из следов этого катаклизма, получившего название «Проклятый ветер». События принимают веселый оборот после того, как Валера последним из друзей узнает о своей драконьей сущности, а все они вместе заодно с Владовым магическим клинком оказываются частью пророчества (долго ждали и наконец дождались), призванного изменить судьбы волшебного мира Эорлии. Тут уж не до шуток.

СОДЕРЖАНИЕ

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ	9
СНОВА ПОЛЕТ	233
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ	465
<i>Кирилл Савельев. Пролетая меж двумя мирами. О трилогии Сергея Бадея «Клинок для героя»</i>	694